

V МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОЛЕВОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ СИМПОЗИУМ

БАКЧА

ТРАДИЦИИ ОГОРОДНИЧЕСТВА
В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

11-12 СЕНТЯБРЯ 2024 Г.
ИЖЕВСК

Министерство культуры Удмуртской Республики
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН
Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай»

V Международный полевой этнографический симпозиум

**БАКЧА:
Традиции огородничества
в культуре народов Урало-Поволжья**

11–12 сентября 2024 г., город Ижевск

ПРОГРАММА И ТЕЗИСЫ

Ижевск 2024

ПОРЯДОК РАБОТЫ СИМПОЗИУМА

11 сентября 2024 г. (среда)

- 8.30 ВЫЕЗД в музей-заповедник «Лудорвай»
9.30–10.00 *Куно пумитан* – Встреча и регистрация участников симпозиума в музее-заповеднике «Лудорвай» (Здание Волостного правления)
10.00–10.15 ОФИЦИАЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ СИМПОЗИУМА (Здание Волостного правления)
Нумыр сюан/келян (Свадьба/проводы капустных гусениц) – Обрядовый напев удмуртов для защиты овощей
10.15–12.00 ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ (Здание Волостного правления)
12.00–13.00 *Нуназеян* – Обед (Усадьба южных удмуртов)
13.00–13.45 ЭКСКУРСИЯ-ДОКЛАД
13.45–14.00 ПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЫСТАВОК
14.00–15.30 СЕКЦИЯ 1 (Здание Волостного правления)
15.30–16.00 *Самовар пыртон* (вынос самовара). Перерыв
ПРЕЗЕНТАЦИЯ-ДОКЛАД
16.00–18.30 СЕКЦИЯ 2 (Здание Волостного правления)
19.00–20.45 *Азбар-фуршет* (ужин во дворе) (Усадьба южных удмуртов)
Вечер печёной картошки и этно-вечёрка (Усадьба южных удмуртов)
21.00 ВЫЕЗД из музея-заповедника «Лудорвай» в город

12 сентября 2024 г. (четверг)

- 8.30 ВЫЕЗД в музей-заповедник «Лудорвай»
9.30–10.45 СЕКЦИЯ 3 (Здание Волостного правления)
10.45–11.00 Перерыв
11.00–12.30 СЕКЦИЯ 4 (Здание Волостного правления)
12.30–13.30 *Нуназеян* – Обед (Усадьба южных удмуртов)
13.30–15.00 СЕКЦИЯ 5 (Здание Волостного правления)
15.00–15.30 *Самовар пыртон* (вынос самовара). Перерыв
15.30–16.30 СЕКЦИЯ 6 (Здание Волостного правления)
17.00–18.00 ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ И ОФИЦИАЛЬНОЕ ЗАКРЫТИЕ СИМПОЗИУМА
Берекет – фуршет (Усадьба южных удмуртов)
18.00 ВЫЕЗД из музея-заповедника «Лудорвай» в город

В РАМКАХ КОНФЕРЕНЦИИ РАБОТАЮТ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ВЫСТАВКИ
(Здание Волостного правления)

РЕГЛАМЕНТ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Доклад на пленарном заседании с учетом обсуждения 25 минут

Доклад на секционном заседании с учетом обсуждения 15 минут

ПРОГРАММА

11 сентября 2024 г. (среда)

10.00–10.15 ОФИЦИАЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ СИМПОЗИУМА
(Здание Волостного правления)
Нумыр сюан/келян (Свадьба/проводы капустных гусениц) –
Обрядовый напев удмуртов для защиты овощей

10.15–12.00 ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ (Здание Волостного правления)
Руководитель заседания: Попова Елена Васильевна
(Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск)

Голева Татьяна Геннадьевна (*Институт развития образования Пермского края, г. Пермь*). Огородничество коми-пермяков в приметах и поверьях

Менчикова Надежда Николаевна (*Художественные мастерские «Дымковская игрушка», г. Киров*). Мир огородничества в дымковской игрушке

Архипова Марьяна Николаевна (*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва*). Феномен дачи и огорода как способа адаптации к социально-экономическим изменениям России в 1990-е гг.

Федоров Максим Львович (*Институт мировой литературы РАН, г. Москва*). Модификации «дачного топоса» в современном удмуртском искусстве (на материале произведений Е. Петрачкова)

12.00–13.00 *Нуназеян* – Обед (Усадьба южных удмуртов)

13.00–13.45 ЭКСКУРСИЯ-ДОКЛАД
Перевозчиков Юрий Александрович (*Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай», Удмуртский государственный университет, г. Ижевск*), **Прокопьева Ольга Николаевна** (*Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай», г. Ижевск*). От собирательства к огородничеству: экспозиционно-выставочные проекты Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай»

Жуйков Артем Александрович (*Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай, г. Ижевск*). Огородное хозяйство музея-заповедника «Лудорвай»: социально-экономический аспект

13.45–14.00 ПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЫСТАВОК

«ВО САДУ ЛИ, В ОГОРОДЕ... (Учке али бакчамес...)»

Кураторы: **Перевозчиков Юрий Александрович** (*Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай», Удмуртский государственный университет, г. Ижевск*), **Проккопьева Ольга Николаевна** (*Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай, г. Ижевск*)

Овощеводство в Приуралье: секреты на страницах книг (из документного фонда УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН)

Кураторы: **Исакова Вера Викторовна** (*Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*), **Пантюхина Татьяна Владимировна** (*Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*)

Селекция и семеноводство картофеля в Удмуртской Республике

Куратор: **Касимова Эльжибора Азатовна** (*Научно-исследовательский институт сельского хозяйства УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*)

14.00–15.30 СЕКЦИЯ 1 (Здание Волостного правления)

Руководитель заседания: **Русских Татьяна Николаевна** (*Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*)

Попова Елена Васильевна (*Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*). Традиции огородничества и овощи в культуре бесермян

Садиков Ранус Рафикович (*Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского ФИЦ РАН, г. Уфа*), **Миннихметова Татьяна Гильнихметовна** (*г. Инсбрук*). Картофель в хозяйстве закамских удмуртов: история культивирования, особенности агротехники, обряды, обычаи и фольклор

Мигранова Эльза Венеровна (*Институт истории, языка и литературы Уфимского ФИЦ РАН, г. Уфа*). «Каждому овощу свое время»: традиции огородничества у башкир

Хасанова Зифа Фаритовна (*Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева Уфимского ФИЦ РАН, г. Уфа*). Огородничество у башкир юго-восточной части Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны

Русских Елена Львовна (*Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск; Историко-культурный музей-заповедник Удмуртской Республики «Иднакар» имени М.Г. Ивановой, г. Глазов*). Мелкотоварное производство овощей в хозяйстве Ларионовых (д. Пирогово Завьяловского района Удмуртии) в середине 1980-х – начале 1990-х гг.

Барышников Антон Владимирович (*Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко, г. Глазов*). Огородничество как часть многоотраслевого комплексного крестьянского хозяйства Камско-Вятского региона в пореформенный период

Гущина Елена Геннадьевна (*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань*). «Луковая сторона»: традиции и современная репрезентация луководства в с. Танайка Елабужского района Республики Татарстан

Григулевич Надежда Иосифовна (*Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*). Огороды и огородники: культура выращивания овощей русскими переселенцами на Кавказе

Кудрявцева Ирина Константиновна (*Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*). Овощные культуры в системе питания закамских удмуртов

15.30–16.00 *Самовар пьртон* (вынос самовара). Перерыв

ПРЕЗЕНТАЦИЯ-ДОКЛАД

Орлов Павел Анатольевич (*Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай», г. Ижевск*), **Данилова Светлана Николаевна** (*Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай», г. Ижевск*). Блюда удмуртской народной кухни с овощами

16.00–18.30 СЕКЦИЯ 2 (Здание Волостного правления)

Руководитель заседания: Орлов Павел Анатольевич

*(Архитектурно-этнографический музей-заповедник
«Лудорвай», г. Ижевск)*

Кучевасова Светлана Наильевна *(Центр традиционной народной культуры Среднего Урала, г. Екатеринбург)*. Огородничество и традиционные блюда из овощей у нагайбаков Челябинской области: на стыке культур

Колчина Елена Викторовна *(Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург)*. «А мы на севере такого не растили...»: изменение ассортимента овощных культур на приусадебных участках в середине XX – начале XXI в.

Свалова Екатерина Николаевна *(Институт гуманитарных исследований, филиал Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН)*. Народные обрядовые акции, приметы и запреты, связанные с огородными работами

Лобанова Алевтина Степановна *(Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь)*. Хмель (*таг*) в семейно-бытовой и обрядовой традиции коми-пермяков

Устьянцев Герман Юрьевич *(Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва)*, **Пискунов Тимофей Владиславович** *(Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва)*. «Надо смотреть, луна полная или неполная»: ритуалы в огородничестве современных марийцев

Русских Татьяна Николаевна *(Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск)*. Поверья и магические практики в огородничестве северных удмуртов

Болдырева Вера Геолоновна *(Удмуртский государственный университет, г. Ижевск)*. Овощи и народная песня: исторический ракурс

Толкачева Светлана Викторовна *(Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск)*. Образы сада и огорода в русском обрядовом фольклоре Удмуртии

Пчеловодова Ирина Вячеславовна (*Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*), **Анисимов Николай Владимирович** (*Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск; Эстонский литературный музей, г. Тарту*). Сад и огород в песенном фольклоре удмуртов: образы и символика

Перевозчикова Ольга Владимировна (*Удмуртская государственная национальная гимназия имени Кузебая Герда, г. Ижевск*). Нумыр сюан/келян – «свадьба/проводы капустных гусениц»: окказиональные обряды северных удмуртов

19.00–20.45 *Азбар-фуршет (ужин во дворе) (Усадьба южных удмуртов)*
Вечер печёной картошки и этно-вечёрка (Усадьба южных удмуртов)

21.00 ВЫЕЗД из музея-заповедника «Лудорвай» в город

12 сентября 2024 г. (четверг)

9.30–10.45 СЕКЦИЯ 3 (Здание Волостного правления)
Руководитель заседания: Васина Татьяна Анатольевна
(*Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*)

Васина Татьяна Анатольевна (*Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*). Огородничество в горнозаводских округах Вятской губернии в конце XVIII – начале XX в.

Карпеева Алла Павловна (*Музей истории и культуры г. Воткинска, г. Воткинск*). «Во саду ли, в огороде...»: особенности огородничества в Воткинске в конце XIX – первой половине XX в.

Васильева Людмила Михайловна (*Музей истории и культуры г. Воткинска, г. Воткинск*). Создание общественных огородов в Воткинском заводе

Нельзина Ольга Аркадьевна (*Музей истории и культуры г. Воткинска, г. Воткинск*). Садоводство и огородничество как часть истории повсе-

дневности: по материалам местной печати на изломе эпох (1980-е – начало 1990-х гг.)

Золотарева Екатерина Александровна (*Глазовский краеведческий музей, г. Глазов*). Опыт садоводства и огородничества глазовчанина Михаила Трегубова

10.45–11.00 Перерыв

11.00–12.30 СЕКЦИЯ 4 (Здание Волостного правления)

Руководитель заседания: Сухова Мария Владимировна
(*Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко, г. Глазов*)

Сунцова Надежда Юрьевна (*Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая Герда, г. Ижевск*). Огород на подоконнике: малоизвестные страницы практик овощеводства жителей Вятской губернии

Кыйва Маре (*Эстонский литературный музей, г. Тарту*). Балконарии и общие сады

Титова Татьяна Алексеевна (*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань*). Огород в городе: case города Казани

Куперьянов Андрос (*Эстонский литературный музей, г. Тарту*). Ценность пустоши на примере садоводческих кооперативов

Бабенко Надежда Геннадьевна (*Музей истории и культуры г. Воткинск, г. Воткинск*). Современное дачное садоводство: из жизни садового товарищества «Нефтяник» города Воткинск в XX–XXI вв.

Сухова Мария Владимировна (*Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко, г. Глазов*). «Уважаемая Куча мусора»: отношение и способы утилизации мусора в дачных и садово-огородных сообществах

Замятина Надежда Антоновна (*Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая Герда, г. Ижевск*). Огород в системе аграрных занятий крестьянства Удмуртии в 1920–1930-е гг.

Родионов Николай Анатольевич (*г. Ижевск*). Огородничество как часть повседневной жизни в поселках торфопредприятий северных районов Удмуртии во второй половине XX – начале XXI в.

12.30–13.30 *Нуназеян* – Обед (Усадьба южных удмуртов)

13.30–15.00 СЕКЦИЯ 5 (Здание Волостного правления)

Руководитель заседания: Кириллова Людмила Евгеньевна
(*Удмуртский институт истории, языка и литературы*
УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск)

Ившин Леонид Михайлович (*Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*). Название огорода в удмуртском языке: из письменной истории слова *бакча*

Кириллова Людмила Евгеньевна (*Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*). Отражение овощеводства и огородничества в удмуртской топонимии

Пантюхина Татьяна Владимировна (*Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*). Об одном диалектном названии укропа в удмуртском языке

Кондратьева Наталья Владимировна (*Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*). Лингвистический огород... или отражение названий овощей и фруктов в сравнительных конструкциях современного удмуртского языка

Катаева Шахноза Альбертовна (*Ургенчский государственный университет, г. Ургенч*), **Джуманиязова Назира Аманбаевна** (*Ургенчский государственный университет, г. Ургенч*). Помологические компоненты в узбекской фразеологии: фрукты и ягоды как способ отражения национальной культуры народа

Душенкова Татьяна Рудольфовна (*Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*). Овощи в удмуртских загадках

15.00–15.30 *Самовар пыртон* (вынос самовара). Перерыв

15.30–16.30 СЕКЦИЯ 6 (Здание Волостного правления)

Руководитель заседания: Перевозчиков Юрий Александрович

*(Архитектурно-этнографический музей-заповедник
«Лудорвай», г. Ижевск)*

Касимова Эльжибора Азатовна *(Научно-исследовательский институт сельского хозяйства УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск)*. Селекция и семеноводство картофеля в Удмуртской Республике

Мартюшов Павел Александрович *(Ботанический сад Уральского государственного лесотехнического университета «Уральский сад лечебных культур имени профессора Л.И. Вигорова», г. Екатеринбург)*, **Мешерякова Кристина Викторовна** *(Ботанический сад Уральского государственного лесотехнического университета «Уральский сад лечебных культур имени профессора Л.И. Вигорова», г. Екатеринбург)*. Сохранение и поддержание дендрокolleкций мемориальной территории ботанического сада Уральского государственного лесотехнического университета «Уральский сад лечебных культур имени профессора Л.И. Вигорова»

Носова Мария Алексеевна *(Музей-усадьба П.И. Чайковского, г. Воткинск)*. Огород при музее-усадьбе П.И. Чайковского как часть экспозиционного пространства

17.00–18.00 ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ И ОФИЦИАЛЬНОЕ ЗАКРЫТИЕ
СИМПОЗИУМА

Берекет – фуршет (Усадьба южных удмуртов)

18.00 ВЫЕЗД из музея-заповедника «Лудорвай» в город

ПРЕДИСЛОВИЕ

Огородничество как вид хозяйственной деятельности давно занимает заметную нишу в культуре жизнеобеспечения многих народов, а дачи и городские огороды стали частью ландшафта, как и огороды на подоконниках, балконах или крышах домов. Выращенные овощи, плодово-ягодные культуры являются важной частью рациона питания, экономики личного хозяйства. Одновременно с этим, огород и дача – это место отдыха, хобби, общения с природой, знакомства с агротехникой и даже пространства для творчества. Этой обширной, актуальной и динамично меняющейся теме посвящен V Международный полевой этнографический симпозиум «БАКЧА: Традиции огородничества в культуре народов Урало-Поволжья» (11–12 сентября 2024 г., Ижевск). Слова *бакча*, *бахча*, *бакша* во многих языках означают «огород», «сад с огородом», возделываемый участок рядом с жильем и порой – дачи.

Симпозиум по традиции проводят Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН и Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай». Главная его идея – поддержка и популяризация полевых исследований. Очередной симпозиум о междисциплинарном изучении места огородничества в традиционной и современной культуре, в сельской и городской среде, языке и фольклоре, сохранение как наследия.

Часть докладов посвящена традиционному огородничеству и приусадебному садоводству, замене народных способов новыми приемами агротехники, отношению к занятию в наши дни. Речь идет о перечне и технике возделывания традиционных и новых культур, переработке и хранении продуктов, месте огорода в планировке усадеб.

Огородничество связано с природно-климатическими условиями и рисками, неурожаями, от которых зависят продовольственные ресурсы семьи и качество питания. Не случайно у многих народов это занятие сопровождалось продуцирующими, защитными обрядами и предписаниями, представлениями о божествах и духах огорода. Занятие огородничеством, его символика нашли отражение в языке и фольклоре, топонимике. Образы выращиваемых культур, сада-огорода воплотились в декоративно-прикладном творчестве и современном искусстве, традиционном музыкально-песенном наследии народов края, игровом фольклоре.

Огородничество, пространство дачи и дачный образ жизни являются темой художественного переосмысления, как и собственно дача и огород – становятся местом творчества, реализации хобби, проведения досуга.

Овощи, «поваренные» травы и продукты огородничества играют заметную роль в народной кухне и культуре питания. Некоторые стали символами локальных территорий и темой фестивалей, гастрономических брендов в местах их традиционного или промышленного возделывания (Луковый фестиваль, Огуречный фестиваль и др.).

Неотъемлемой частью жизни, символом времени и социально-культурного облика территорий являются садово-огородные товарищества и сообщества, дачи второй половины XX вв., которые из важного места и ресурса продовольствия, претерпевая в последние годы очередную трансформацию, преобразуются, но не утрачивают своего значения для горожан. Наряду с этим, как отмечают участники симпозиума, заметным явлением становятся городские общественные огороды и огороды в публичных пространствах, парках и площадях, балконах и подоконниках. Это новый социокультурный опыт, эко-движение и развитие культурного потенциала места, где огород в городе делает нас ближе к природе. Городские огороды имеют давнюю историю. Среди таких примеров – это огороды в городах-заводах Урала – поселениях, возникших в связи с промышленным освоением территории.

Сохранение мемориальных приусадебных огородов и садов, создание на их основе ботанических садов или музейных огородов – одно из направлений их музеефикации. Такие мемориальные огороды и сады становятся местом для популяризации культур и занятия, вкладом в формирование природных и культурных ландшафтов территорий, сохранения научного наследия их создателей, часто известных селекционеров или увлеченных садоводством или огородничеством людей. Это еще одно направление, которому посвящается симпозиум. Речь идет об огородах при музеях под открытым небом, музейных и аптекарских огородах, опыте экспонирования темы «огородничество» в экспозиционном пространстве. Участники симпозиума делятся своим опытом, отмечая это направление как актуальное, особенно для городских и музейных территорий.

Приготовленные к симпозиуму выставки представляют книжные и документальные материалы об огородничестве, орудия труда и способы возделывания культур, блюда с овощами и современные способы выведения новых сортов.

Огород и отношение к огородничеству меняются в разных социальных, культурных, экономических условиях, как это показывают исследования участников симпозиума, но неизменно огород остается местом вдохновения, отдыха, ресурсом продовольствия, устойчивых традиций и неизбежных новаций. Одновременно с этим является увлекательным и актуальным полем для исследований.

Организационный комитет симпозиума

ТЕЗИСЫ

Голева Татьяна Геннадьевна

Институт развития образования Пермского края, г. Пермь

Огородничество коми-пермяков в приметах и поверьях

Для земледельца коми-пермяка огородничество на рубеже XIX–XX вв. имело в основном подсобное значение. На протяжении XX столетия ситуация изменилась, огород стал главным источником растительной пищи в семейном хозяйстве. В прошлом, согласно историческим данным, коми-пермяки не уделяли достаточного внимания уходу за огородными культурами, объемы урожая были низкими, при этом крестьяне часто ориентировались на различные приметы и совершали ряд магических практик.

Отдельные огородные приметы и поверья коми-пермяков известны по трудам бытописателей середины XIX – начала XX в. В дополнении к ним при подготовке доклада использовались полевые материалы, собранные с начала XXI в. во время экспедиций в районах Коми-Пермяцкого округа. В докладе обобщаются все полученные данные.

Собранные по разным источникам огородные приметы коми-пермяков немногочисленны. Они основаны на наблюдениях за природным миром, климатическими условиями. Многие приметы, которые касаются времени посадки и сбора огородных культур, сформированы под влиянием христианского календаря, который помогал ориентироваться в датах. Большинство этих обычаев схоже с традициями соседних народов.

Поверья, запреты и ритуалы коми-пермяков, связанные с огородничеством, разнообразны. Они выполняют две основные функции: 1) продуцирование урожая, 2) защита растений и мифической способности или качества плодovitости. Среди ритуалов с огородными культурами также можно выделить единичные примеры мантических практик. Верования, связанные с огородничеством, у коми-пермяков включают представления об особых рубежных датах, в которые наиболее сильны магические действия, о влиянии лунного календаря, неконтролируемой способности человека забирать плодovitость у растений, особой силе слов, символике отдельных предметов.

Менчикова Надежда Николаевна
Художественные мастерские «Дымковская игрушка», г. Киров

Мир огородничества в дымковской игрушке

Тема огородничества в дымковской игрушке заняла свое особое место в течение XX в. Первыми к ней обратились потомственные мастерицы, жившие и работавшие еще в слободе Дымково – родине промысла. Их сюжетами стали сцены с обработкой урожая. Позднее возникли различные варианты решения бытовых сцен с капустными грядками, уборкой урожая, а также доставка и продажа плодов земли на ярмарках. Помимо композиций, мастерицы «наряжали» предметами огородничества (морковь, капуста, репа) и одиночных персонажей. Так, стоящий на задних лапах заяц превращался в добротного хозяина, а барыня или крестьянка в настоящую хозяйку. Современные мастера продолжают развивать эту тему и сегодня.

Архипова Марьяна Николаевна
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва;
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва

Феномен дачи и огорода как способа адаптации к социально-экономическим изменениям России в 1990-е гг.

Дачная культура играла особую роль в советском обществе. После распада СССР дачи и огороды приобрели особое значение для россиян. В своём выступлении я хотела бы продемонстрировать меняющиеся дачные практики жителей центральной России на протяжении 1990-х гг. В 2023–2024 гг. в Центре прикладной истории РАНХиГС проводится исследование повседневности россиян в 1990-е гг. В рамках научно-исследовательской работы было собрано более 50 антропологических интервью. Многие из информантов, так или иначе, затрагивали тему дач и огородов, которые в 1990-е гг. выполняли несколько важных функций.

Во-первых, возделываемые на них огородные культуры в трудный экономический период иногда становились не только подспорьем, но и подчас основным источником пропитания для семьи. На дачах выращивали овощи, ягоды и плодовые деревья, которые затем закатывались в банки в виде солений, варенья или компотов. Кроме того, на предприятиях практиковались

выдачи земельных участков своим сотрудникам, которые больше не получали стабильных зарплат, зато могли сажать на этих участках картошку и затем кормить этим урожаем семью всю зиму.

Во-вторых, счастливые обладатели дачных участков пользовались ими как местом отдыха, поскольку выездов на море уже не могли себе позволить. Кроме того, в 1990-е гг. многие из наших информантов отмечали, что стали отстраивать свои домики на дачных участках. Если раньше многие воспринимали садовые участки лишь как площадку для коротких однодневных выездов за город, то в условиях перехода к рыночной экономике вынужденно оседали на своих дачах на всё лето. Следовательно, требовались более комфортабельные условия для проживания всей семьёй, и люди начинали своими собственными усилиями возводить себе дома на участках.

Исследование проводится в рамках НИР «Социально-экономические реформы в контексте эволюции социальной структуры российского общества (1996–2004 гг.)».

Федоров Максим Львович

Институт мировой литературы РАН, г. Москва

**Модификации «дачного топоса»
в современном удмуртском искусстве
(на материале произведений Е. Петрачкова)**

Используя введенное в науку Э. Курциусом понятие «топоса», в докладе в диахроническом и синхроническом аспекте рассматривается особый феномен культуры – дача и связанная с ней садовая и огородная культуры. «Дачный топос» в отечественной традиции приходит на смену «усадебному топосу», а в советское время он трансформируется в особый культурологический феномен, исключительно российский, не имеющий аналогов в мировых практиках. Черты дачной культуры, сложившиеся в советское время, оказываются живыми и сегодня. На материале современного удмуртского искусства анализируется тесная связь дачного мира, с одной стороны, с удмуртским фольклором, с другой – с современной удмуртской поэзией (Ф. Васильев) и традициями русской культуры и литературы рубежа XIX–XX века («Вишневый сад» А. Чехова, «Дачники» М. Горького).

В оптику предлагаемого исследования попадает художественный мир современного удмуртского фотохудожника – Евгения Петрачкова, этот выбор определяется несколькими причинами. Во-первых, художник в своих работах опирается на удмуртский материал, обозначая тесную связь своего

искусства с национальным фольклором. Во-вторых, его художественный мир удивительно целен и парадоксален. Почти каждая работа при поверхностном, первичном прочтении обнаруживает социальное неблагополучие, столь необходимое художнику, чтобы на этом фоне заявить о вечном и вневременном – в этом заключена особая драматургия его работ. Для анализа выбраны работы, созданные в разное время и в строгом смысле не представляющие собой структурное единство. Их объединение смысловое и тематическое, в центре этих работ осмысление особого феномена современной удмуртской культуры – дачной жизни.

Перевозчиков Юрий Александрович

*Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай»,
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск;*

Прокопьева Ольга Николаевна

*Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай»,
г. Ижевск*

От собирательства к огородничеству: экспозиционно-выставочные проекты Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай»

В докладе освещается практика реализации в последние годы музеем-заповедником «Лудорвай» экспозиционно-выставочных проектов, связанных с хозяйственными занятиями народов края, в частности с огородничеством и предшествующей и сопутствующей ему деятельностью по сбору съедобных и используемых в хозяйстве и быту дикоросов.

Музеи под открытым небом обладают редко доступной для классических краеведческих музеев возможностью демонстрировать традиционные для региона виды хозяйствования и сопутствующие им предметы материальной культуры практически в аутентичном формате. Это в полной мере относится к огородничеству как непосредственно примыкающему к жилью способу растениеводства и являющемуся неотъемлемым элементом деревенского культурного ландшафта, существенным компонентом хозяйствования земледельческого сельского сообщества, а в современных условиях заметным фактором развития агрономических знаний и технологий.

Генеральный план застройки музея-заповедника «Лудорвай» подразумевает усадебный принцип построения экспозиций жилых и хозяйственных построек. Планировка усадеб неизбежно выстраивается с учетом реального или подразумеваемого примыкающего огородного участка. Открытым оста-

ется вопрос организации постоянно действующей экспозиции, посвященной огородничеству, несмотря на то, что музей обладает используемым для собственных нужд полноценным огородным хозяйством.

Итоги музееведческого исследования огородной культуры Удмуртии будут представлены через выставочный проект «Во саду ли, в огороде... («Учке али бакчамес...»)), специально приуроченном к работе симпозиума. На выставке будут демонстрироваться предметы и орудия труда, характерные для огородничества нашего края. Существенным акцентом в разработке данной темы станет феномен вторичных форм традиционной культуры, выразившемся в значительной роли огорода в жизнеобеспечении россиян в последней четверти XX в.

Жуйков Артем Александрович

*Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай»,
г. Ижевск*

Огородное хозяйство музея-заповедника «Лудорвай»: социально-экономический аспект

Доклад посвящен оценке имеющегося в архитектурно-этнографическом музее-заповеднике «Лудорвай» огородного хозяйства с точки зрения его вклада в экономику музейного учреждения и складывающихся по поводу огородных работ отношений между сотрудниками.

Материалы для доклада основаны на наблюдениях в течение лета 2024 г., бесед с сотрудниками и посетителями музея-заповедника. Наряду с полевыми этнографическими методами, предполагается использовать приемы этнометодологии Г. Гарфинкеля.

В настоящее время работники музея разбивают огородные участки на неэкспозиционных площадях, где выращивают овощи для использования в дегустационных программах об удмуртской национальной кухне. В последние годы эта цель в ведении огородного хозяйства даже превалировала над задачей демонстрации музейным посетителям традиционного огородничества крестьянства края.

Основная площадка мероприятий, связанных с дегустацией блюд традиционной кухни, – усадьба южных удмуртов, где посетителям круглогодично предлагают выпечку *перепеч* с различными начинками из овощей – лука, капусты, картофеля, лепешки *табань* с припеком из луковых перьев. Кроме того, для дегустации готовят сезонные салаты из капусты и огурцов, осенью эти овощи солят и маринуют.

Посадка и уборка овощных культур – организуется коллективно, силами практически всех сотрудников музея. Прополка, полив и подкормка растений проводится единственным штатным озеленителем музея, а летом к этим работам привлекают и дополнительных сотрудников на договорной основе.

Исследование включает и анализ того, насколько подобная практика ведения огородов распространена в других музеях-заповедниках и музеях под открытым небом.

Попова Елена Васильевна

*Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*

Традиции огородничества и овощи в культуре бесермян

Традиционными занятиями бесермян издавна были земледелие, животноводство и огородничество. С ними связан сельский уклад, цикл сезонных работ, народные знания, планировка усадьбы и селения, календарь и мифологические представления. Огород, хоть и занимал небольшие площади вблизи усадьбы, но овощные культуры играли заметную роль в питании семьи и в качестве дополнительного корма для домашних животных.

В основе доклада полевые материалы автора, длительные наблюдения за агротехникой и традициями огородничества, традиционные и современные приемы ведения огорода, верования и предписания.

Многие возделываемые сейчас культуры встречались еще в середине XIX в. Огороды *бакча* располагались около усадьбы, засаживались брюквой, капустой, морковью, свеклой, редькой, репой и луком. Картофель в первой половине XX в. высаживали на грядках. Поздние весенние и ранние осенние заморозки заставляли крестьян приспособлять агротехнику к местным климатическим условиям. Стараясь ускорить высадку и вызревание овощей, капусту и брюкву заранее высевали в специально выстроенные срубы-рассадники *йөгдос*, использовали народные способы защиты посевов в период возвратных заморозков, укрывая культуры лапником, мхом, опилками, соломой или мульчей. Во второй половине XX в. расширились посевы картофеля, в 1990-х гг. увеличилось разнообразие возделываемых культур за счет районированных теплолюбивых овощей и бахчевых (томаты, кабачки, патиссоны), пряно-ароматических трав, цветов и плодово-ягодных кустарников и деревьев, и способов агротехники (теплицы, парники). На приусадебном участке и вокруг дома обычно высаживали кустарники и деревья своей местности (рябина, черемуха, калина, смородина, малина), которые

приносили из леса, постепенно появились плодово-ягодные кустарники и деревья из питомников.

Овощи хранили в специальных глубоких ямах, приспособлявали для этого подпол жилого помещения. Из переработки овощей на длительное хранение встречалось квашение капусты, изредка сушка отдельных, в настоящее время – засолка и маринование, заморозка. Овощи играют заметную роль в питании.

Овощеводство, хоть и не носило товарного характера, но в критические годы, как 1990-е, огород давал отдельным семьям дополнительный доход (продажа овощей, рассады). Сельские огороды были подспорьем для городских родственников и их семей. Современные социальные и демографические изменения на селе привели к изменению структуры огородов (площадей под определенные культуры, виды культур).

Современные этнокультурные проекты, в том числе гастрономические, являются поводом и площадкой для продвижения и популяризации народной кухни бесермян, включая овощные блюда и выпечку (пареные и запечённые овощи, пироги и шаньги с овощной начинкой). Особое внимание уделяется калеге (брюкве) с которой готовили многие блюда. Эта культура и кушанья с ней считаются важными в гастрономических событиях этнокультурной направленности.

Огородничество бесермян развивается в зоне рискованного земледелия, с поздней весной, летними возвратными заморозками, ранними осенними холодами. Народная агротехника была приспособлена к этим природно-климатическим условиям, вместе с тем, сопровождалась традиционными обрядами, мифологическими воззрениями о Хозяине огорода *Бакча кузё* с приношениями и молениями ему в период посадки культур, и представлением о «счастье огорода» *бакча шуд* с комплексом действий во время календарных обрядов, направленных на приумножение и сохранение урожая.

Садиков Ранус Рафикович

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева

Уфимского ФИЦ РАН, г. Уфа;

Миннихметова Татьяна Гильнихметовна

г. Инсбрук

Картофель в хозяйстве закамских удмуртов: история культивирования, особенности агротехники, обряды, обычаи и фольклор

Картофель играет значительную роль в хозяйстве не только удмуртов, но и всех народов Волго-Уральской историко-этнографической области.

У закамских удмуртов, проживающих в Республике Башкортостан и Пермском крае, картофель, утвердившись первоначально в качестве полевой культуры, со второй четверти XX столетия становится огородным овощем. В годы Великой Отечественной войны именно картофель спас многих от голодной смерти. В 1950–1990 гг. он занимал уже значительную долю площадей личных приусадебных хозяйств. С 2000-х гг. возделываемые площади начинают сокращаться, но картофель все же остается одной из главных огородных и кормовых культур. О сложной истории его возделывания свидетельствует наличие множества названий этого овоща среди закамских удмуртов: *алма, зырама, кэрткэ, булгы, гыльба, уммо, параньгы, барангы*. Известны различные виды его сортов.

Несмотря на то, что картофель является сравнительно молодой агрикультурой, с ним связано множество представлений, обрядов и обычаев. Главным является самое первое обращение с картофелем для высаживания; учитывая календарные дни, проводят обряд *кидыс вырзытон* (букв.: сдвинуть, разбудить семя). Существует запрет на использование картофеля в приготовлении блюд для жертвоприношений, отмечают, что «это не удмуртская еда». При посадке соблюдаются обряды, призванные обеспечить его продуктивность: роняют на землю тучных людей, наклоняют голову ребенка к ямке для клубня, садятся на землю после завершения работы и пр. Во многих деревнях обязательны на столе в этот день вареные яйца. Эти продуцирующие обряды перешли в приусадебные огороды с обрядов в поле, где при колхозах их перестали там исполнять.

Мигранова Эльза Венеровна
Институт истории, языка и литературы
Уфимского ФИЦ РАН, г. Уфа

«Каждому овощу свое время»: традиции огородничества у башкир

В докладе на основе полевых этнографических, фольклорных, архивных источников, опубликованных материалов речь идет о времени распространения огородничества у башкир, месте и роли этой отрасли хозяйства в комплексе традиционных занятий народа в прошлом.

Анализ данных позволяет констатировать, что овощеводство, равно как и садоводство, у башкир-скотоводов вплоть до конца XIX в. было развито чрезвычайно слабо. Картофель массово стали сажать только после Октябрьской революции и голода 1921 г., в более раннее время разводить овощи, якобы, не разрешали муллы, называя картофель «едой свиней» (*суска ашы*). Но, разумеется, дело было не только в этом, поскольку сам образ жизни

полукочевых башкир-скотоводов не позволял полноценно заниматься выращиванием картофеля. Другие овощные культуры (огурцы, помидоры, капуста, тыква, огородная зелень и т.д.) вошли в пищевую культуру южных и юго-восточных башкир еще позже (в 1930–1940-е гг., а кое-где лишь после Великой Отечественной войны). Несколько раньше овощи и фрукты стали выращиваться в северных и западных районах Республики Башкортостан.

В докладе приводятся архивные источники о посадках овощей в XIX и в начале XX в. Фольклор позволяет заглянуть вглубь столетий и, в какой-то мере, проследить развитие овощеводства на основе башкирских пословиц, поговорок, загадок, сказок, связанных с овощами. Дается описание обрядов, относящихся к данной отрасли хозяйства, также некоторые традиционные способы лечения с использованием овощей.

Хасанова Зифа Фаритовна
Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева
Уфимского ФИЦ РАН, г. Уфа

Огородничество у башкир юго-восточной части Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны

В докладе рассматривается огородничество как способ жизнеобеспечения башкирского населения юго-восточной части Башкирии в период Великой Отечественной войны. Исследование основано на полевых материалах автора, собранных в 2017–2019, 2023 гг. в Белорецком, Бурзянском, Учалинском, Абзелиловском, Баймакском, Зилаирском районах республики. В военные годы башкиры на изучаемой территории встречались с трудностями, которые не давали в должном размере развиваться огородничеству – это, во-первых, мало опыта, а иногда и его отсутствие, во-вторых, низкое плодородие земли, что особенно было характерно в горной и горно-лесной части республики, в-третьих, нехватка средств для пахоты и пр. Несмотря на это, многие культуры прочно вошли в питание башкир. Выявлено, что основными выращиваемыми культурами были картофель, репе – морковь и лук, а из технических культур возделывали коноплю, иногда лен. Из конопли ткали и шили одежду, плели для ловли рыбы сети *ау*. Конопля и лен были незаменимы в хозяйстве башкир в годы войны. Картофель употребляли в пищу в вареном и запечённом виде. Зачастую запаса семян картофеля не хватало до весны, и за клубнями обращались к горнозаводскому русскому населению, проживающему поблизости. Можно отметить, что в годы Великой Отечественной войны башкиры юго-восточной части республики справи-

лись с голодом и нехваткой продуктов во многом благодаря возделыванию сельскохозяйственных культур, в частности, овощей, осваивая одновременно и агротехнику их возделывания.

Русских Елена Львовна

*Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск;
Историко-культурный музей-заповедник УР «Иднакар»
имени М.Г. Ивановой, г. Глазов*

**Мелкотоварное производство овощей в хозяйстве Ларионовых
(д. Пирогово Завьяловского района Удмуртии)
в середине 1980-х – начале 1990-х гг.**

В докладе речь идет об огородничестве двух поколений сельской удмуртской семьи Ларионовых – коренных жителей д. Пирогово Завьяловского района Удмуртской Республики, занимавшихся в 1980-е – начале 1990-х гг. мелкотоварным производством овощей – моркови, огурцов, капусты. В центре внимания исследования – деятельность младшего поколения семьи (1959 и 1962 г.р. – родителей автора доклада), более полно задокументированная. В общих чертах (по причине отрывочности сведений) характеризуется овощеводство старшего поколения Ларионовых (1935, 1936 г.р.), положивших начало товарного производства продуктов огородничества в семье.

Выращиванию овощных культур на личных приусадебных участках для их дальнейшей продажи и получения прибыли способствовала близость к городу Ижевску с устойчивым спросом на такую продукцию; складывавшаяся благоприятным образом конъюнктура того периода; предприимчивость главы семьи, а также знания, переданные в области овощеводства от предыдущих поколений.

Исследование построено на материалах семейного архива, отражающих в той или иной степени и тему огородничества – в фотодокументах и устных сведениях, собранных автором в разное время методом интервьюирования членов семьи в рамках изучения истории рода.

Предлагается краткий обзор особенностей ведения личного подсобного хозяйства и огородничества. Характеризуются основные приемы выращивания овощей и их последующей обработки – сбора урожая, зимнего хранения и реализации в условиях стихийного рынка. Наряду с типичными для исследуемого периода примерами, приводятся отдельные «семейные овощеводческие секреты», а также некоторые черты мышления относительно восприятия товарной реализации огородных культур.

Барышников Антон Владимирович
Глазовский государственный инженерно-педагогический
университет имени В.Г. Короленко, г. Глазов

Огородничество как часть многоотраслевого комплексного крестьянского хозяйства Камско-Вятского региона в пореформенный период

В докладе рассмотрены особенности огородничества русских крестьян Лекаревской волости Елабужского уезда в пореформенный период в качестве одной из частей многоотраслевого комплексного крестьянского хозяйства. Отмечается, что основными огородными культурами являлись лук и огурцы, выращивание которых было напрямую связано со спецификой природно-географических условий местности. Продукты огородничества шли как на собственное потребление, так и на реализацию на рынке, что позволяет говорить о товарной ориентации огородничества. Вследствие этого, огородничество напрямую зависело от рыночного закона спроса-предложения. Спрос снижался до критических отметок в годы неурожая, когда в степных губерниях не было хлеба и крестьянам Лекаревской волости не на что было обменивать выращенный лук. Даже в том случае, если в Вятской губернии урожай был высок, невозможность торговать за её пределами, наносила значительный экономический урон торговцам луком. Природно-климатические условия, в целом, способствовали развитию огородничества в Елабужском уезде. Однако, несмотря на выгодность огородничества в урожайные годы, оно оставалось вспомогательным занятием. В силу достаточной обеспеченности пахотными землями значительной части крестьянства Лекаревской волости, основу хозяйствования составляло земледелие.

Гуцина Елена Геннадьевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

«Луковая сторона»: традиции и современная репрезентация луководства в с. Танайка Елабужского района Республики Татарстан

Разведение лука традиционно было распространено во многих населенных пунктах Казанского и Лаишевского уездов Казанской губернии (например, в селах Тарлаши и Никольское) и в Елабужском уезде Вятской губернии. Причем луком во второй половине XIX – первой четверти XX в. засаживали (луковицами) и засеивали (семенами) не только все огороды, но и значитель-

ную часть яровых полей. Как показали полевые материалы автора, собранные в 2022–2023 гг. в с. Танайка Елабужского района, лук там продолжали выращивать и на протяжении XX в. как основной продукт сельского хозяйства (колхоз «Красный партизан» был рентабельным и активно развивался именно на сбыте лука).

На протяжении многих веков в селе складывались и бытуют до настоящего времени свои локальные особенности, связанные с выращиванием лука. В с. Танайке лук сеяли (семена «чернушка» были свои), затем собирали урожай «сеенчика» (луковички-первогодки, которые используют для выгонки товарного репчатого лука). Собранный лук после просушки связывали осокой, а потом шпагатом в «свясла» – пучками (а не косой). Танайский лук круглый, долго храниться. Лук продавали в соседние татарские и удмуртские деревни, в города Елабугу, Менделеевск («Бондюгу») и Можгу. Такая специализация хозяйства повлияла и на традиционную кухню – до настоящего времени сохранился рецепт лукового пирога, и на народную медицину.

Разведение лука в настоящее время для сельчан и местной администрации стало и важным маркером определения локальной идентичности: в 2023 г. прошел Луковый фестиваль. Особо подчеркивается, что село славилось своим луком на всю округу. Традиции возделывания лука передаются и подрастающему поколению: в местной школе есть свой участок, отведенный для выращивания лука.

Гризулевич Надежда Иосифовна

*Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая,
г. Москва*

Огороды и огородники: культура выращивания овощей русскими переселенцами на Кавказе

Исследование русских этно-конфессиональных групп (молокан, духоборцев, субботников) проводилось в конце 1980-х гг. сотрудниками сектора этнической экологии Института этнологии и антропологии РАН (ранее – Институт этнографии АН СССР) в ходе многолетних комплексных экспедиций в различные районы Закавказья.

Русские старожилы были вынуждены в середине XIX в. переселиться на Кавказ под давлением правительства. Одним из важнейших условий успешной адаптации мигрантов является воспроизведение в новых социальных и природных условиях традиционного для них хозяйственно-культурного типа. В первые годы русские пытались воспроизводить привычные мето-

ды хозяйствования и выращивать те же культуры, что и на исторической родине. Природные условия Кавказа не всегда благоприятствовали этому. В процессе адаптации к изменившимся культурным и природным условиям постепенно вырабатывалось новое знание и новые навыки, которые позволили русским переселенцам весьма успешно приспособиться к непривычным условиям хозяйствования. Большое значение в этом процессе сыграли тесные, часто дружеские и кунацкие отношения с автохтонным населением – азербайджанцами, армянами, грузинами. Постепенно русские перенимали у местного населения навыки ведения хозяйства и способы обработки, приготовления и хранения новых для них огородных и дикорастущих культур, сохраняя при этом основные направления своего хозяйственно-культурного типа. Методом проб и ошибок они адаптировались к непривычным, и иногда, весьма сложным природным и социальным условиям их новой родины. Параллельно шел процесс взаимного культурного обмена с местным населением. Успешный опыт адаптации русских этно-конфессиональных групп на Кавказе представляет большой интерес, как для исследователей, так и для широкого круга интересующихся этой проблематикой.

Орлов Павел Анатольевич

Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай»;

Данилова Светлана Николаевна

Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай»,

г. Ижевск

Блюда удмуртской народной кухни с овощами

В удмуртской кухне с момента распространения огородничества в системе традиционного хозяйствования сложился довольно широкий ассортимент блюд, в которых используются овощи. Способы заготовки и переработки овощей, использования их в народной кулинарии были схожи с приемами, характерными и для других народов края.

Особое место в народной кухне удмуртов занимают печеные изделия с различными начинками на основе овощей. Среди блюд, характерных для удмуртского повседневного и праздничного стола, нередко можно увидеть разнообразные пироги и небольшие пирожки из пресного или дрожжевого теста с овощными начинками из капусты, лука, моркови, свеклы, брюквы, гороха, картофеля. Для придания более сладкого или выраженного вкуса в начинку к некоторым овощам могли добавлять другие продукты растение-

водства – анис, мак, изюм или чернослив. Кроме того, существуют региональные особенности приготовления тех или иных печеных блюд с овощными начинками среди различных этнотерриториальных групп удмуртов.

В настоящее время статус гостевого праздничного угощения приобрели перепечи – открытые ватрушки из пресного теста с разнообразной начинкой на основе омлетной массы. Ранее это блюдо имело ритуальный характер и употреблялось в некоторых локальных традициях как поминальное. При приготовлении начинок для перепечей из овощных культур широко используются лук, капуста, брюква, редька, картофель. Примечательно, что наряду с пельменями, перепечи в последние годы стали одним из наиболее распространенных удмуртских блюд общественного питания не только в Удмуртии, но и за ее пределами.

Кудрявцева Ирина Константиновна

*Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*

Овощные культуры в системе питания закамских удмуртов

Система питания народа складывается на основе его традиционных занятий. Удмуртская национальная кухня представляет собой сочетание продуктов земледелия, куда входит огородничество, и животноводства, создающее богатое разнообразие блюд и их локальных вариаций.

Цель исследования – определение значения овощных культур в традиционной системе питания закамских удмуртов в период со второй половины XX в. до современности. Основным источником исследования послужили полевые материалы автора, собранные в Татышлинском и Янаульском районах Республики Башкортостан и Куединском районе Пермского края. В исследовании использованы материалы из сочинений общественного деятеля, врача Н.И. Тезякова, научно-популярных трудов Т.Г. Миннихметовой, Р.Р. Садикова, республиканской газеты «Удмурт дунне» и др.

В ходе изучения было выявлено, что имеющийся при каждом хозяйстве удмурта огород практически полностью обеспечивал потребность в овощах. Ни один повседневный или праздничный стол не обходился без блюд, выпечки, приготовленных с использованием огородных растений. Главным подспорьем в пище из овощных культур был картофель, о котором часто говорили: «Алма – со кыкетей нянь» (Картофель – это второй хлеб). Значимость корнеплода можно судить по разнообразиюготавливаемых из него блюд

(первые и вторые блюда, холодные закуски и выпечка) и по объему посадки овоща, когда большая часть огорода закамских удмуртов засаживалась картофелем. Кроме того, в основе ежедневного рациона местного удмурта всегда были капуста, лук, горох, морковь, репа, брюква, огурцы, помидоры, чеснок и пряные растения, в первую очередь укроп. Перечисленные овощные культуры употребляли в пищу в сыром, тушеном, запеченном, сушеном, квашеном виде.

Во время беседы с информантами из Татышлинского района нами была зафиксирована традиция празднования Ильина дня *Виль/Виль нянь* (букв. Новина, Новый хлеб) с отвариванием к этому дню овощей и посиделками на природе, что, по-нашему мнению, должно было символизировать включение с этого дня в меню блюд из нового урожая и постепенный переход к осени. *«Кыкетій августын лымышырозь гужем али, лымышыр бере сйзьылэ потійськом»* (Второго августа до обеда еще лето, после обеда переходим в осень), – говорят закамские удмурты.

Таким образом, огородничество занимает важные позиции в экономике жизнеобеспечения проживающих в сельской местности закамских удмуртов. Овощные культуры – не только одна из основ рациона питания, но и определенный символ, использующийся как пищевой маркер традиционных обрядов.

Кучевасова Светлана Наильевна

*Центр традиционной народной культуры Среднего Урала,
г. Екатеринбург*

Огородничество и традиционные блюда из овощей у нагайбаков Челябинской области: на стыке культур

Традиционная кухня нагайбаков отражает особенности происхождения и этнической истории народа, находится на стыке различных культур: тюркской (по происхождению нагайбаков) и православной (по конфессиональной принадлежности). Часть исторического пути нагайбаки прошли в составе Оренбургского казачьего войска, что также не могло не оставить своего следа.

Основу народной кухни нагайбаков составляют мясные, молочные, кисломолочные блюда, мучные и крупяные блюда, как и у других тюркских народов. Известны более 20 разновидностей мучных блюд у нагайбаков (хлеб, различные лепёшки, пироги, обрядовые булки). Огородничество у нагайбаков не имеет большой и разнообразной истории, часть овощных культур

получили распространение в национальной кухне нагайбаков в XX в., но традиционная кухня из овощей имеет своеобразные черты. Так, например, большого разнообразия достигли блюда из картофеля, его использование в домашней кулинарии нагайбаков было практически безотходным. Картофельный отвар и толчёный картофель использовались даже в качестве закваски вместе с хмелем для хлеба. Наиболее распространенной выпечкой, практически ежедневной, употребляемой на завтрак, были шаньги с картофелем (дурычмак). Картофель использовался во всех видах (варёный, печёный, пюре) и даже в качестве лакомства для детей (чипсы в печи).

Нагайбакская кухня сохраняет до настоящего времени архаичные черты (обязательные обрядовые блюда (на поминках), простота, изобилие и разнообразие мучных кушаний, большое количество сытных и жирных блюд, старинные способы заготовки продуктов).

Колчина Елена Викторовна

Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург

**«А мы на севере такого не растили...»:
изменение ассортимента овощных культур
на приусадебных участках в середине XX – начале XXI в.**

Трансформации, которые происходили в середине XX – начале XXI века в традиционной системе огородничества, затронули значительное число регионов нашей страны, прежде всего, северных. Это связано не в последнюю очередь с изменением агротехнических приёмов возделывания овощей, что существенно меняет баланс автохтонных видов овощных культур и привозных. Внедрение современных агротехнологий и выведение морозоустойчивых сортов зерновых и овощных культур не всегда даёт положительные результаты. В частности, употребление коренным населением северных регионов нетипичной «витаминной продукции» (соков, фруктов, овощей) приводит к нежелательным последствиям. По мнению медиков, в лучшем случае подобные продукты не усваиваются, в худшем вызывают аллергические реакции. Это, в свою очередь, (по закону количественной адекватности) может сказаться на общем объеме потребления полезных и необходимых продуктов. Массовое внедрение в рацион несовместимых с традиционной системой питания овощей и фруктов приводит к нарушению ещё одного закона гигиены питания – закона ферментативной адекватности: человек не успевает адаптироваться к новым пищевым продуктам, у него ослабевает иммунитет, что приводит к необратимым изменениям в организме.

В рамках доклада предполагается представить некоторые данные, полученные во время экспедиционных исследований локальных диетальных моделей в Пинежском районе Архангельской области и Ижемском районе Республики Коми. Представляется важным совместно со специалистами медицинских специальностей выработать подходы, которые могли бы стать основой для разработки специализированных программ оздоровления и повышения качества жизни населения в меняющемся мире.

Свалова Екатерина Николаевна
*Институт гуманитарных исследований,
филиал Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН,
г. Пермь*

Народные обрядовые акции, приметы и запреты, связанные с огородными работами

В докладе рассматриваются сельскохозяйственные приметы, бытующие в культурной традиции финно-угорских и славянских народов (коми, марийцев, удмуртов, русских), связанные с ними тексты примет-запретов, формулы оберегового и продуцирующего характера, используемые в огородной магии и обрядности. Исследуется логика погодных примет, основанных на наблюдениях за поведением животных, птиц, насекомых, состоянием растительного мира, мотивированность практическим опытом или архаичными мифологическими представлениями. Отмечается особая семиотическая нагруженность названий природных явлений и стихий и их состояний (гром, ветер, зарницы, другие космические знаки; растения), календарных событий. Так, в удмуртской примете *Кызьпулэн гурыосыз пилськыло – нянь кизён дыр вуиз* («лопаются сережки на березе – пора сеять хлеб») «учтено» наблюдение за временем зацветания березы (май, месяц с уже достаточно прогретой почвой). Анализируется символизм и лингвокультурологический потенциал примет, запретов, пожеланий, обрядовых действий, место использованных в них символов в народной символосфере в целом (в народной магии, в свадебной, календарной обрядности). Исследуются символические смыслы связанных с хозяйственной магией обрядовых акций (построен на принципе подобия земного небесному известный у коми-пермяков *запрет мыть полы, когда семья отправилась на сенокос*: воздействие на воду в неурочное время способно привести к дождю). Делаются выводы об универсализме и одновременно об особенностях символотворчества того или иного народа, об отражении в исследуемом

фольклорном жанре ментальных черт этноса, в целом народного восприятия мира природы.

Исследование выполнено в рамках реализации гранта РФФ 24-18-20015 «Коми-пермяки в языковом и этнокультурном пространстве Прикамья».

Лобанова Алевтина Степановна

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Пермь*

Хмель (*таг*) в семейно-бытовой и обрядовой традиции коми-пермяков

Растительный мир в семейно-бытовой и обрядовой традиции коми-пермяков весьма обширен. В народных приметах, различных запретах и обрядах чаще всего фигурируют лесные деревья и кустарники (*пипу* «осина», *понуль* «можжевельник» и др.), дикие травы и растения (*горадзуль* «купальница», *кульчунь* (букв.: палец черта) «камыш», *сьёктантурун* «папоротник» и др.). В сохранившихся традициях окультуренные растения не имеют широкого использования. В качестве исключения выступает одомашненный хмель (*таг*).

О важности в жизни коми-пермяков хмеля известный коми-пермяцкий фольклорист В.В. Климов отмечал: *татись оліссес быдтёны таг, юёны майёла ырёш, и ны бердё оз кутчись не пёрёс, не висян* («Живущие здесь выращивают хмель, пьют крепкую, на хмельной закваске сделанную брагу, и к ним не пристаёт ни эпидемия, ни болезнь»). В кулинарных книгах описываются, куда и сколько следует класть закваску с хмелем; народ знает рецепты настоев, выполненных на основе хмеля – одним словом, продукт хмеля – шишка – до сих пор является важным компонентом в семейно-бытовой составляющей коми-пермяков.

Хмель (*таг*) обладает и ритуально-магическими функциями. Он обязательно «сопровождает» обряд *черёшлан* букв. «подвешивание топора», который является своеобразным способом выявления правдивого пророчества, связанного с карой (*мыжа*). Шишки хмеля в данном обряде выступают в качестве связующего звена между ныне живущими и миром умерших предков, а также с богами.

Заметим, что в русской традиционной культуре интересующее растение в большей степени отмечено «сильной любовно-брачной символикой не только благодаря своей способности виться «вокруг тына», но и из-за характерного для него обильного плодоношения» (Ситникова <https://rgsai.ru/upload/medialibrary/1a7/adw2h7twja6cvgces8ekyk9s2n875qvn.pdf>). У коми-пермяков

обозначенные мотивы практически не проявляются. В некоторых фольклорных текстах или легендах проявляются магические свойства хмеля. Так, в легендах о Кудым-Оше или чудском роде Коча напиток *тагья ма* (букв. «мед с хмелем») служит своеобразным средством приворота: встречаясь с соседними князьями, далекими ханами, угощая их этим напитком, они везде встречали приют и доброе отношение.

Аромат хмеля или напитки с этим растением, способные изменить состояние человека, в мироощущении народа являются как средствами общения с духами умерших и богами, так и способными изменить настроение человека и его силы.

Устьянцев Герман Юрьевич

*Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва;*

Пискунов Тимофей Владиславович

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва*

«Надо смотреть, луна полная или неполная»: ритуалы в огородничестве современных марийцев

В докладе речь идет о некоторых ритуальных практиках и поверьях современного марийского населения (представителей луговой и горной этнических групп), связанных с огородничеством. Рассматриваемые обряды и предписания аграрной магии направлены на 1) испрашивание плодородия у сил природы; 2) благодарность за собранный урожай овощных культур. Наиболее часто ритуальные действия предваряют начало посадочных работ в огороде, например, обрядовые действия с камнем или картофелем. Огородничество рассматривается в докладе как семиотическая система, имеющая свои а) вербальный; б) акциональный; в) предметный; г) пространственно-временной коды. Особый акцент сделан на прагматике ритуальных действий. В качестве теоретико-методологической рамки исследователи опираются на классические этнографические труды Е.Н. Елеонской, П.Г. Богатырева, А.К. Байбурина, применяют современные концепции в рамках антропологии пищевых традиций. Доклад основан на полевых материалах, собранных в экспедициях кафедры этнологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова 2024 года в Республике Марий Эл.

Поверья и магические практики в огородничестве северных удмуртов

Современное огородничество в сельской местности – это хозяйственная деятельность, которая вызывает собой наибольший интерес антропологов и этнографов, поскольку в нем тесно переплелись агротехнические новации, традиционные мировоззренческие установки, рекомендации средств массовой информации и разного рода учебных пособий и календарей.

В докладе затронуты ритуалы, поверья, магические практики, запреты и предписания, бытующие в огородничестве современных удмуртов, проживающих в Балезинском районе Удмуртской Республики. Основная цель функционирования этих практик и текстов – обеспечение хорошего урожая и его защиты, своевременного созревания овощей, улучшения их вкуса и размера. Полученные полевые материалы свидетельствуют о том, что наиболее важным моментом в огороднической традиции является начало огородных работ и период посадки. В этот момент происходит своеобразное программирование благополучного протекания огородного сезона, урожайности и свойств овощей в будущем. Для такого успешного «программирования» огородного сезона используются разнообразные магические и ритуальные практики: молитва, задабривание «хозяина» огорода с помощью каши, ритуалы, направленные на защиту огорода от сглаза и т.д. Немаловажное значение имеют приёмы, обеспечивающие нужные качества будущего урожая и охраняющие его от вредителей. Для увеличения урожайности капусты, перед высадкой рассады в каждую лунку опускают голову, чтобы кочаны капусты уродились «размером с голову». Для того, чтобы сохранить капусту от поедания вредителями, совершают специальный магический ритуал с произнесением заговора и укладкой на грядку заговоренных кирпичей. Для повышения урожайности картофеля по полю заставляют пробежаться ребенка (обычно это ребенок 2–3-х лет). Необходимо отметить, что перед началом каких-либо дел на огороде, а особенно перед высадкой любой овощной культуры, произнесение молитв является общераспространенной ритуальной практикой. Адресатами магических текстов выступают не только овощные культуры, но и силы, которые должны обеспечить «правильность» овощей: Бог, святые, стихии, земля.

Овощи и народная песня: исторический ракурс

Народная песня всегда являлась отражением тех или иных процессов, происходящих в жизни общества, в том числе и огородничестве, прошедшем свой непростой путь. Главенствующее место в крестьянском хозяйстве России традиционно занимало полевое земледелие с его очень трудоёмким циклом, и изначально крестьянские огороды были очень небольшими. Именно этим обстоятельством можно объяснить весьма скудный перечень овощей, упоминаемых в самых архаичных образцах фольклора: капуста, репа, морковь, редька, хрен, свёкла, огурцы. Однако в XVIII в. (особенно во второй его половине) в развитии огородничества произошёл существенный перелом, что напрямую связано с развитием городов, где первостепенное значение отводилось именно выращиванию овощей. Ассортимент овощей расширился, что не могло не отразиться в текстах народных песен. Интересно проследить и расширение круга жанров, в которых упоминаются те или иные овощи. Если до XVIII в. они, так или иначе, фигурируют в хороводах, игровых и плясовых припевках, то впоследствии их можно уже встретить и в лирических песнях, особенно городской традиции.

Толкачева Светлана Викторовна
Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск

Образы сада и огорода в русском обрядовом фольклоре Удмуртии

В русском фольклоре, записанном на территории Удмуртии, вербальные мотивы, связанные с садом и огородом, представлены достаточно широко. Они включаются в сюжеты песен, в которых упоминаются огород и сад, координируются с образами растительности – с деревьями, цветами, плодовыми, зерновыми, злаковыми и другими культурами (например, хмелем, пшеницей, маком, капустой).

В фольклорных жанрах данная тематика встречается в хороводно-игровых, плясовых, лирических, свадебных песнях.

Образы огорода и сада в хороводно-игровых, плясовых и свадебных песнях, которые условно можно обозначить как обрядовые жанры, в большинстве своём апеллируют к ограниченному, «особенному» пространству,

где и происходят мистериальные действия: завязывание знакомства, общение (иногда конфликтное). Мотивы сеяния, посадки, ухода за растениями используются в одном или двух, реже в трёх стихах.

Отражение показа действий, имитирующих выращивание плодов, овощей, льна или других культур, в вербальных мотивах редки. Например, в песне «Во лузях-то лузях».

В сюжетах, где встречаются мотивы с тематикой сада-огорода, существует тенденция взаимозаменяемости терминов, обозначающих пространства. Например, одни и те же деревья, кустарники, цветы могут расти не только в огороде или в саду, но и на пригорке, на горе, в рощице.

Образ сада в русском фольклоре региона преимущественно ассоциируется с «опоэтизированным» пространством для знакомства и развития отношений между людьми. Данный образ характерен для песен хороводной культуры и для свадебных песен южной русской традиции Удмуртии.

Пчеловодова Ирина Вячеславовна

*Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск;*

Анисимов Николай Владимирович

*Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск,
Эстонский литературный музей, г. Тарту*

Сад и огород в песенном фольклоре удмуртов: образы и символика

Доклад посвящен образам сада и огорода, овощных и плодовых культур, садовых растений в удмуртском песенном фольклоре. Анализируются тексты песен различных удмуртских традиций обрядового и необрядового характера. Одна из задач исследования – рассмотреть значения и символику их образов в контексте жанровой направленности песен, их взаимосвязь с ритуальными практиками и особенностями локальной традиции. Предварительный анализ позволяет выявить, какие эмоциональные, символические аспекты несут песни удмуртов, посвященные и касающиеся садоводства и огородничества. В исследовании будет выявлена частотность использования конкретных образов садо-огородных культур в удмуртских песнях. Это исследование позволит сделать выводы об их значимости и актуальности в культуре удмуртов, проследить эволюцию отношения к огородничеству и садоводству, осмыслить традиции и обычаи удмуртов через призму песенного наследия, связанного с миром сада и огорода.

**Нумыр сюан/келян – «свадьба/проводы капустных гусениц»:
окказиональные обряды северных удмуртов**

В докладе идет речь об обряде *Нумыр сюан/келян* – «свадьба/проводы капустных гусениц», который проводили для изгнания с огорода насекомых-вредителей, что даёт нам повод отнести его к окказиональным обрядам. Данное обрядовое действие зафиксировано мной только в двух местах и в совершенно разных локальных традициях удмуртов: у северных – в д. Заречная Медла Дебесского района, и у южных – в д. Чутожмон Малопургинского района Удмуртии. В обоих случаях обряд *Нумыр сюан/келян* представляет собой действие с собиранием капустных гусениц под пение свадебного напева, затем их отправлением с колокольным звоном по реке на капустных листьях.

Более подробно рассмотрим северную традицию. По воспоминаниям старожилов обряд проводили, когда начинали пробовать новый урожай в огороде, и он был приурочен ко 2 августа – к Ильину дню. К этому обряду готовились заранее. Накануне закалывали и приносили жертвенный дар богам – барана *така*. На следующий день варили в котле мясо и кашу. С этого дня начинали пробовать с огорода новый урожай – картошку, капусту. При этом смотрели: нет ли вредителей. К вечеру накрывали стол, обязательно с блюдом из овощей нового урожая.

Обряд зафиксирован в двух вариантах. По воспоминаниям Докучаевой Галины Захаровны (1933 г. р., родилась в д. Малая Кизня Дебесского района): *«Обряд начинали в своих огородах. Кто первый начнет, тот и начинает. В обряде в основном участвовали одни дети вместе с пожилой бабушкой, пели свадебный напев»*. По воспоминаниям рассказчицы, когда лист с гусеницами клали на воду, то её мама, Коробова Мария Гавриловна (1886 г. р.), обращалась к ним со словами: *«Гыдыккуосы, кошкомы ву быземья»* (Дорогие, уйдем по воде). Обрато от реки возвращались молча, без шума, дабы не вспугнуть и не вернуть обратно вредителей (Фольклорная экспедиция 2001 г.).

Реконструированный вариант этого обряда зафиксирован в 2002 г. от фольклорного ансамбля «Медло гур» из д. Заречная Медла Дебесского района и представляет собой сценическое театрализованное действие, основными участниками которого были пожилые жители селения. Реконструкция обряда имеет следующий сценарный план: гостевание за столом (молитва

перед трапезой, гостевые и застольные песни, танцы северных удмуртов «Лонцы»), выход со свадебным напевом под звук колокольчика на огород, чтение молитвы «Отче наш» на удмуртском языке, затем собирание гусениц на капустный лист, обход с колокольным звоном грядок с капустой и участников обряда, вбивание осинового кола в землю, спускание капустного листа с гусеницами на реке на воду.

В наши дни обряд существует только в форме реконструкции в репертуаре одного коллектива – детского фольклорного ансамбля «Крезь куара» (БОУ УР «Удмуртская государственная национальная гимназия имени Кузебая Герда»). Обряд адаптирован под возрастные особенности детей. В его постановку вошла информация из двух экспедиционных материалов. Вместо капустного листа используется старый лапоть.

К сожалению, обряд ушел из репертуара фольклорного ансамбля «Медло гур» из-за смены его участников – за двадцать лет старый состав поменялся на новое поколение, выросших на совершенно ином фольклорно-этнографическом материале.

Васина Татьяна Анатольевна

*Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*

Огородничество в горнозаводских округах Вятской губернии в конце XVIII – начале XX в.

Доклад посвящен развитию огородничества в горнозаводских округах – в исторически сложившихся административно-социально-экономических промышленных комплексах. Территориальные рамки охватывают пять уездов Вятской губернии (Слободской, Глазовский, Уржумский, Сарапульский, Елабужский), где функционировали шесть предприятий горного ведомства и один военного: чугуноплавильные и железоделательные (Кирсинско-Кажимские и Шурминско-Залазнинские заводы, Омутнинский, Холуницкий, Камско-Воткинский горные округа), медеплавильный (Бемьшевский завод), оружейного профиля (Ижевские оружейный и железоделательный заводы). Хронологические рамки исследования включают дореволюционный период, время существования горнозаводских округов. В качестве источниковой базы привлечены статистические материалы: статистические описания и обзоры, выявленные в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики, Центральном государственном архиве Кировской области, опубликованные в «Вятских губернских ведомостях», «Календарях» и «Памят-

ных книжках», «Материалах по статистике Вятской губернии», ежегодных «Приложениях ко всеподданнейшему отчету вятского губернатора».

Цель исследования – проанализировать развитие огородничества в горнозаводских округах в пределах рассматриваемой территории, определить его место в системе заводского хозяйства. В исследовательские задачи входит изучение поземельного устройства жителей индустриальных центров, в частности, усадьбы как вида земельного надела, включавшего огороды, уточнить ассортимент выращиваемых «огородных продуктов» и цены на овощи на заводских рынках, определить степень развития огородничества в качестве промысла, сопоставить данные об огородничестве в заводских селениях с аналогичными показателями по уездам и губернии. По результатам исследования делаются выводы о второстепенном, вспомогательном значении огородничества для заводского населения и соответствии ассортимента «огородных продуктов» природно-климатическим условиям Вятской губернии.

Карнеева Алла Павловна

Музей истории и культуры г. Воткинска, г. Воткинск

**«Во саду ли, в огороде...»:
особенности огородничества в Воткинске
в конце XIX – первой половине XX вв.**

Воткинск, с географической точки зрения, – типичный провинциальный городок с присущими ему плюсами и минусами, и одновременно – это приуральский город-завод, средоточие технической мысли и ее воплощения. Все это наложило отпечаток на его архитектуру, образ мыслей, менталитет местных жителей. Один из аспектов, составляющих своеобразие города Воткинска, – это его архитектурные и планировочные особенности, где неизменным атрибутом как других уральских заводских поселений такого типа являются сады, парки и обычные огороды, которые были при каждом доме. В конце XIX – начале XX в. многие огороды потомственных мастеров превратились в некоторое подобие усадьбы горного начальника, что располагалась на Господской улице на берегу пруда. На земельном участке около дома высаживали плодовые деревья, в основном это были яблони, плодово-ягодные кустарники – смородина, крыжовник, большое количество цветов, овощи – огурцы, редис, свеклу, морковь, лук. Однако в «типичном» воткинском огороде никогда не высаживали картофель, считая эту культуру «деревенской». В начале XX в. на огородах появляются первые помидоры.

Многие воткинцы на своем участке высаживали липы, березы и ели, создавая атмосферу уютного миниатюрного парка для отдыха. К середине XX в. на огородах встречались и «экзотические» для региона посадки – разные сорта винограда, арбузы и дыни.

Таким образом, типичный огород в городе-заводе Воткинск – это пример неустанных трудов его хозяев на протяжении нескольких поколений, предмет гордости, и пример немалой пользы в бережном и рациональном ведении хозяйства.

Васильева Людмила Михайловна

Музей истории и культуры г. Воткинска, г. Воткинск

Создание общественных огородов в Воткинском заводе

Поселение «Воткинский завод» основано в 1758 г. и является классическим горным заводом. Работники завода жили жизнью заводской, но держали как жители села свое хозяйство: приусадебные участки, домашний скот. В заводском поселке был госпиталь – один из лучших на Урале, который, как принято, имел аптекарский и овощной огороды. Рост числа работников завода требовал увеличения продовольствия: в 1846 г. поставлен вопрос о создании общественных огородов. Говоря о земледелии уральских мастеровых, следует отметить, что это было не хлебопашество как таковое, а его сочетание с огородничеством, которым горнозаводское население занималось, в большей степени, как это было на большинстве уральских заводов. Огородничество традиционно было развито именно в западной части края, к которому относился и Камско-Воткинский горный округ.

Нельзина Ольга Аркадьевна

Музей истории и культуры города Воткинска, г. Воткинск

Садоводства и огородничество как часть истории повседневности по материалам местной печати на изломе эпох (1980-е – начало 1990-х гг.)

Газетные публикации являются уникальным историческим источником о жизни города во всех сферах, затрагивают быт и повседневную культуру

ру его жителей. В докладе рассматривается отражение материалов о приусадебном садоводстве и огородничестве на страницах газеты «Ленинский путь» (ныне «Воткинские вести»), первый номер которой вышел 23 сентября 1930 г. В коллекции фондов Музея истории и культуры Воткинска хранятся подшивки газеты с 1933 г. издания. Газета выходила три раза в неделю, на четырех полосах, тиражом 6 тыс. экземпляров. Во многом газету выписывали не из-за официальной информации, а из-за житейских и практических советов по ведению подсобного хозяйства. Эти публикации не были частыми, но в качестве авторов приглашали не только опытных местных садоводов и огородников, но печатали и заимствованные статьи из специализированных изданий. Такие тексты вырезали, хранили и активно пользовались советами из них. Цель исследования – проанализировать публикации такого характера на страницах местной газеты, рассмотреть их тональность на изломе эпох, в сложные социально-экономические, политические и исторические периоды в жизни страны.

Золотарева Екатерина Александровна
Глазовский краеведческий музей, г. Глазов

Опыт садоводства и огородничества глазовчанина Михаила Трегубова

В докладе раскрывается опыт ведения сада и огорода первого садовода г. Глазова Михаила Трегубова (1883–1976 гг.). Материалы основаны на личных записях горожанина, датируемых 1911–1958 гг., и дошедших до нас в виде 17 записных книжек и тетрадей. Сегодня они хранятся в фондах Глазовского краеведческого музея.

Михаил Матвеевич Трегубов профессионально занимался пчеловодством, содержал несколько пасек в Глазове и в округе города, и для успешного ведения этого дела развел большой сад на приусадебном участке.

С 1912 г. Михаил Матвеевич занимался выращиванием сеянцев яблонь из семян свободного опыления крупноплодных среднерусских сортов. К 1961 г. у него произрастало более 30 видов яблонь морозостойчивых сортов. На своем приусадебном участке М.М. Трегубов также выращивал саженцы плодово-ягодных и декоративных кустарников и деревьев. Яблоневый сад Трегубова был известен всему Глазову, его посещали с экскурсиями ученики школ, учителя и биологи. Кроме сада Михаил Матвеевич имел большой огород, где выращивал все виды овощных культур для личного потребления и продажи горожанам.

Опыт приусадебного садоводства и огородничества М.М. Трегубова очень интересный, наглядный и позволяет опровергнуть бытующее мнение о невозможности выращивания некоторых культур в «суровых» условиях севера Удмуртии.

Сунцова Надежда Юрьевна
Национальный музей УР имени Кузебая Герда, г. Ижевск

**Огород на подоконнике:
малоизвестные страницы практик овощеводства
жителей Вятской губернии**

В статье рассмотрены вопросы по истории выращивания жителями Вятской губернии на подоконниках овощных культур, приведен ассортимент видов и описание особенностей их использования в прошлом. Определены перспективы включения проанализированных материалов в выставочную деятельность музеев.

В нашем регионе овощеводство – одно из древнейших направлений сельского хозяйства, в прошлом уступавшее только возделыванию зерновых культур. Благодаря палеоботаническим, этноботаническим и историческим материалам, исследователями воссоздан ассортимент овощных культур, которые выращивались на территории Вятской губернии со средневекового периода до настоящего времени. На фоне довольно хорошо изученных вопросов развития овощеводства, одной из сторон – выращиванию овощных растений в комнатных условиях, исследователями внимания уделялось мало. Единственным широко известным фактом являлась выгонка репчатого лука, которую практиковали как горожане, так и жители деревень. В отношении других растений в публикациях приводятся отрывочные сведения.

Миграция населения, активизировавшаяся в XVIII–XIX вв., главным образом, по причине различных социально-экономических процессов, способствовала появлению новых видов растений на приусадебных участках. В городах и крупных сельских населенных пунктах в домах представителей интеллигенции, купечества и духовенства на подоконниках появляются экзотичные для того периода декоративные, лекарственные и овощные культуры. На первом этапе можно было наблюдать парадоксальное явление – отдельные виды декоративных культур выращивались в качестве лекарственных, репеллентных и съедобных, а овощные растения могли выступать в роли декоративных или использовались как естественные ароматизаторы помещений.

Балконарии и общие сады

Я расскажу подробнее о двух новых видах садоводства. Один из них – это микро-сады с кустарниками, пищевыми растениями, травами для приправ и цветами, высаженные на балконах, в том числе на балконах высотных домов, которые частично также можно назвать собирательным названием «Сад как произведение искусства». Хотя некоторые из них отличаются дизайном, заранее заданным городскими художниками, и они в основном представляют собой набор свободных оформительских навыков и практических потребностей владельца. Они более значимы для тех горожан, у которых нет собственного земельного участка. Распространено также выращивание зелени и чайных трав на подоконнике, чтобы их можно было сразу пускать в дело.

Конечно, в больших городах есть определённая доля садов на крышах, но садики в собственной квартире более индивидуальны и больше напоминают старые традиционные декоративные растения (гибискус, каучуковое дерево), которые уже выращивались в срубках на хуторах. Совершенно новый вид садоводства – это эко-грядки, эко-сады (учебные эко-деревни, например, как коммуна Цветочной долины), каждый может создать их даже из подручного материала. Все большую популярность приобретают общие городские сады, где у горожан есть клумба, за которой ухаживают совместно.

Титова Татьяна Алексеевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Огород в городе: case города Казани

В последнее десятилетие в г. Казани на прилегающих к многоквартирным домам территориях жители организуют «огородные пространства», состоящие, как правило, непосредственно из садово-огородных культур и цветников. В зависимости от площади и освещения территории городские общественные огороды включают в себя как плодово-ягодные культуры – вишня, различные сорта и виды смородины, крыжовник, колоновидные яблони, так и популярно выращивание огурцов, помидор, перцев. В меньшей степени жители г. Казани выращивают в городских огородах корнеплоды и зелень. Цветники включают в себя популярные петунии, хосты, бархатцы, ирисы,

тюльпаны, пионы. Хотя встречаются и более «капризные» розы и гладиолусы. Как правило, все виды работ в городских огородах производят женщины-пенсионерки, однако встречаются и работающие женщины среднего возраста. В процессе работы над облагораживанием территории складываются особые социокультурные практики общения людей. Женщины обмениваются опытом выращивания и проведения работ на собственных дачных (либо сельских) участках, обмениваются растениями и их плодами. Также возникают и новые круги непосредственного общения, новые социальные связи (дружеские, деловые, семейные).

Результаты своего труда люди видят не только в возможности употребления в пищу выращенных продуктов (*по их выражению, экопродуктов*), но и в красоте и порядке самого общественного дворового пространства, вкладе в экологию города. В докладе на основе полевых материалов, собранных в 2024 г. в Казани, приводятся конкретные практики обустройства городского огородного пространства.

Куперьянов Андрес

Эстонский литературный музей, г. Тарту

Ценность пустоши на примере садоводческих кооперативов

В докладе рассказывается о развитии садоводческих кооперативов недалеко от города на малоценных землях, которые в свое время были непригодны для крупномасштабного производства, таких как – слишком песчаные, заболоченные участки. В небольших поселениях участок земли часто принадлежал многоквартирным домам, железнодорожникам разрешалось разбивать небольшие огороды вдоль железных дорог. Возделанная под грядки земля и сады садоводческих товариществ, возникшие в 1960-е гг., были для многих значительным источником дополнительного питания, а для более проворных – также возможностью для дополнительного заработка (это было продолжение довоенной традиции).

После приватизации они превратились в частные садовые земли или садоводческие товарищества горожан, где весной высаживали овощные культуры. Земли, разделенные на небольшие садовые участки, можно найти почти везде в городских окрестностях. Садоводческие и дачные кооперативы, находящиеся в непосредственной близости от крупных городов, такие как Мяхе, Мууга, Луйге (Таллинн) и Ихасте (Тарту), стали жилыми районами и слились с городом. При перестройке дач в жилые дома часто на участках остается только декоративное озеленение.

Местами в садовых товариществах, разделенных на частные участки, земля используется в качестве садового участка, но на владельцев оказывается давление с целью строительства жилых районов (например, садовые товарищества «Виру» и «Юбилейный» рядом с Йыхви). Иногда помогает предприятие, которому ранее принадлежала земля (например, Сланцевые шахты Эстонии), обеспечивая подачу воды, электричества, подъездные пути, автобусное сообщение. Хуже всего обстоят дела с садовыми кооперативами у которых нет собственной земли, и куда может приехать резчик деревьев или сносчик заборов (как участки земли вдоль железной дороги).

Бабенко Надежда Геннадьевна

Музей истории и культуры города Воткинска, г. Воткинск

**Современное дачное садоводство:
из жизни садового товарищества «Нефтяник»
города Воткинск в XX–XXI вв.**

Садоводство на Урале начало зарождаться еще в XIX столетии, когда появились первые приусадебные сады. Пионерами этого доброго дела были энтузиасты-любители. Своей напористостью, увлеченностью, глубокой верой в успех начинания, а главное – практическими достижениями, они доказали возможность развития садоводства в регионе. В начале XX в. первые сады, в их современном понимании, появляются и у жителей г. Воткинск. В 1952 г. в городе было создано Общество садоводов-любителей, отведена земля на окраине города – на левом берегу речки Березовка (ныне СНТ «Сад № 1»). К началу 1980-х гг. садовых массивов было уже несколько, среди них – садоводческое товарищество «Нефтяник», расположенное так же на левом берегу речки Березовки и разделенное просекой с нефтяными качалками на две части – верхнюю и нижнюю. Так как большая часть работников Нефтегазодобывающего управления (НГДУ) проживала в Воткинске, то для них были нарезаны садовые участки за чертой города и сад получил название «Нефтяник». История любительского садоводства складывалась не просто, нарезалось не более четырех соток, на участке разрешалось иметь маленький домик определенного размера без печки для обогрева и расположенный с определенной стороны участка, позволялось держать пасеку (не более трех ульев). Традиционными занятиями для владельцев участков в садовом товариществе «Нефтяник» стали не только обработка земли, но практически в равной степени и собирательство, которым занимались с ранней весны до поздней осени. Территориальная отдаленность от города и проезжих дорог

позволяют собирать экологически безопасные дары природы – березовый сок, грибы, ягоды, вести заготовку иван-чая и лечебных трав. Постепенно дачный участок становится территорией увлечений и самореализации, и даже началом коммерческой деятельности.

Сухова Мария Владимировна

Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко, г. Глазов

**«Уважаемая Куча мусора»:
отношение и способы утилизации мусора в дачных
и садово-огородных сообществах**

Парадокс мусора в том, что он не только самый окультуренный объект, поскольку в своём культурном бытии дошёл до высшей точки – степени ненужности. В этой точке мусор меняет качество, становясь антикультурой (природой?) или переходя в состояние вторичного использования. Чем определяется отношение к мусору в современном дачном (огородном) посёлке? Каковы основные способы утилизации мусора – в зависимости от вида и состояния предмета, попавшего в эту категорию? В докладе рассматриваются мусорные места, их организация и функционирование – в личных хозяйствах огородников и на уровне сообществ, вторичное использование вещей и мусора, и мемориальный мусор.

Замятина Надежда Антоновна

Национальный музей УР имени Кузеева Герда, г. Ижевск

**Огород в системе аграрных занятий крестьянства
Удмуртии в 1920–1930-е гг.**

Доклад посвящен комплексному анализу второстепенного занятия крестьянства Удмуртии – огородничеству. Анализ основных источников исследования как статистические ежегодники, этнографические публикации, коллекции фотографий Национального музея Удмуртской Республики, позволяют сделать следующие выводы. Огород рассматривался в крестьянской семье как способ поглощения избыточной рабочей силы и источник дополнительных продуктов питания. Региональных и этнических различий в размерах огорода, возделываемых культурах, в их урожайности, особенностях

агротехники в данный период не наблюдалось. Огородные культуры в пищевом рационе крестьянства Удмуртии в 1920–1930-е гг. не имели большого значения. Следует отметить, что значимость личного огорода для крестьянской семьи после коллективизации сельского хозяйства повысилась.

Родионов Николай Анатольевич

г. Ижевск

**Огородничество как часть повседневной жизни
в поселках торфопредприятий северных районов Удмуртии
во второй половине XX – начале XXI в.**

В докладе рассмотрены вопросы состояния традиционного и современного огородничества, садоводства и цветоводства в экономике частного подсобного хозяйства, значение и место занятий в повседневной практике и жизнедеятельности торфяного социума Севера Удмуртии во второй половине XX – начале XXI в. Исследование обосновано и важной исторической датой – 75-летием основания (1949 г.) предприятия «Поломское» – одного из производственных лидеров торфяной отрасли Удмуртии XX в.

После выполнения масштабных поисковых, геологических, проектно-исследовательских работ 19 марта 1949 г. Совет министров СССР принял постановление о строительстве на территории Удмуртии торфодобывающих предприятий «Поломское» и «Максимовское» Министерства вооружения СССР. С этого времени начинается история индустриального освоения торфяных месторождений северо-востока Удмуртии и поселков в местах добычи торфа. С датой связано 75-летие основания (1949 г.) предприятия «Поломское» – одного из производственных лидеров торфяной отрасли Удмуртии XX в.

В современный период изучение, сохранение и популяризация индустриального, природного и культурного наследия торфяного Урала и Удмуртии XIX–XXI в. приобретают особую актуальность в контексте реализации авторского проекта по созданию на базе ликвидированного промышленного предприятия «Поломское» «Музея истории торфяного производства Удмуртии».

Источником исследования послужили архивные документы, опубликованные материалы, свидетельства устной истории, в том числе, воспоминания и наблюдения старожилов, автора и других респондентов.

В докладе отмечаются экономические, транспортно-логистические, управленческие, кадровые и другие особенности освоения торфяных территорий северо-востока Удмуртии под новые промышленные и поселенче-

ские центры. Дается краткое описание истории создания в регионе первых торфодобывающих предприятий «Поломское» и «Максимовское», а при них поселков торфяников Полом и Максимовка.

В исследовании показаны материально-техническая, снабженческая помощь, поддержка торфодобывающего предприятием «Поломское» частного подворья своих работников в 1950–1960-е гг. Рассмотрены основные виды помощи населению: предоставление механической и животной тягловой силы для освоения и очистки земельных участков (свалка и уборка леса, корчевание пней, профилирование территории); обеспечение строительными материалами (горбыль, доски, штакетник) и транспортом во время весенних и осенних работ; снабжение частных хозяйств посевным и укрывным материалом (опил, стружка), органическим удобрением (навоз, торф).

На предприятии «Поломское» на рубеже XX – начале XXI вв. было открыто производство торфоминеральных питательных грунтов. Предприятие внесло вклад в изготовление популярного в регионе торфогрунта «Росток» для выращивания рассады садово-огородных культур.

Выявлены источники и возможности обеспечения населения торфяных поселков предприятия «Поломское» посадочным материалом. Описаны ассортимент и видовой состав возделываемых огородных овощных, ягодных и плодовых культур. К данной группе следует добавить и состав букета любителей цветоводства, который также затронул внимание автора.

Рассмотрены вопросы целесообразности применения разными группами населения органических и минеральных удобрений для поддержания и/или повышения плодородия частных земельных наделов.

Проанализирован календарь работ торфяников в огороде и саду, в контексте занятости последних на торфяном производстве, на строительстве, сенокосе или дровозаготовках.

Выделены и проанализированы гендерные аспекты ведения частного животноводческого хозяйства, огородничества и цветоводства. Рассмотрены вопросы привлечения детей и подростков в семьях торфяников к труду на земле, участия последних в помощи взрослым, в выполнении посильных работ.

Показано участие рабочих и служащих, школьников, пенсионеров и других групп населения в благоустройстве и озеленении общественных мест и территорий торфяных поселений в 1950–1980-е гг.

Обосновывается «зеленый образ» торфяных поселений и территорий Северной Удмуртии как центров экологической культуры. Раскрываются возможности использования природных факторов региона с учетом наличия поселковых водоемов, рек Чепца Лоза и бывших торфоразработок для рыбной ловли, сбора грибов и ягод, организации оздоровительного отдыха, историко-познавательного и культурного туризма.

Сегодня автор пытается найти ответ и на самый жгучий вопрос: что **потеряли** или что **приобрели** жители таких типов поселений в результате прекращения в регионе добычи торфа в первой половине 1990-х гг., а затем закрытия и ликвидации торфодобывающих предприятий. В результате социально-экономического и как следствие демографического факторов (старения и сокращения численности населения «торфяных» поселков) изменились ресурсы по ведению животноводческого подворья, огородничества и других занятий.

Ившин Леонид Михайлович

*Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*

Название огорода в удмуртском языке: из письменной истории слова *бакча*

Огородничество среди удмуртов в прошлом играло сравнительно незначительную, подсобную роль. Для внутрихозяйственного потребления выращивали капусту, которой отводилось ведущее место среди культур, огурцы, редьку, брюкву и другие овощи. Кроме того, на огородах сажали бобы, мак, подсолнечник, хмель. Уход за огородами лежал на женщинах и детях, мужчины обычно ограничивались подготовкой почвы весной и участием в уборке урожая.

Объектом изучения в данной статье является слово *бакча* ‘огород’ в удмуртском языке и его письменная история. Источниками исследования послужили письменные памятники XVIII столетия, представленные рукописными и печатными работами, а также важнейшие лексикографические труды XIX – начала XXI в., составленные как отечественными, так и зарубежными исследователями удмуртского языка. Впервые эта лексема была зафиксирована в первой грамматике 1775 г. под названием «Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ вотскаго языка» в форме *бакчя* ‘огородь’.

По происхождению слова мнения исследователей несколько расходятся: одни считают *бакча* татарским заимствованием в удмуртском языке (Мункачи Б., Алатырев В. И., Соколов С. В., Тараканов И. В., Ахметьянов А. Г.), другие возводят его к какому-то тюркскому языку (Федотов М. Р.), восходящему в конечном итоге к персидскому источнику.

Пронаблюдав почти 250-летнюю историю фиксации слова *бакча* в удмуртском языке, можно предложить в качестве вывода, что слово претерпело незначительное изменение графического характера и сохранило свое первоначальное значение до наших дней.

Отражение овощеводства и огородничества в удмуртской топонимии

В докладе на основе анализа удмуртских топонимов описываются наименования, связанные с овощеводством и огородничеством. В ойконимии эти названия единичны, в микротопонимии выявлены в большем количестве. Наибольшей активностью отличаются микротопонимы, одним из компонентов которых является лексема *сяртчы* ‘репа’, обозначающая древнюю возделываемую культуру. Подобные названия отражают освоение новых земель и наиболее ранний этап развития овощеводства. Другие культуры (*кўар*, *кубыста* ‘капуста’, *огрэч*, *кийар* ‘огурец’, *кушман* ‘редька’, *картофка*, *картос* ‘картофель’) были освоены позже, и они встречаются в значительно меньшем количестве. Имеется немногочисленный ряд названий, свидетельствующих о разведении садов в деревнях.

Об одном диалектном названии укропа в удмуртском языке

В «Словаре биологических терминов» Туганаева В.В., Соколова С.В. у названия укропа (лат. *Anethum graveolens* L.) указаны два удмуртских названия без обозначения ареала распространения – *калямпер* и *коньыгумы*. Третье название – *кофёр*, бытовавшее в некоторых населенных пунктах Завьяловского района Удмуртской Республики (дд. Старое Мартьяново, Якшур) – в словарь не включено, вероятно, из-за узколокального распространения. Опрос информантов выявил, что в современной речи слово уже не употребляется и заменено общераспространенным «укроп».

Между тем *кофёр* является заимствованием из русского языка. «*Конёр*» – в значении огородного растения укропа – является областным диалектизмом таких говоров как вятский, нижегородский, закамский, уфимский, пермский и некоторых других. Слово распространено в славянских языках, обычно связывается с литовским *kvėria* «благоухает» и имеет первоначальное значение «душистое растение».

Присутствие несвойственного для удмуртского языка согласного *ф* еще и с палатализованным оттенком свидетельствует о позднем его заимствовании, а узколокальное употребление может указывать на то, что слово могло быть перенято от русских рабочих Ижевского завода.

Кондратьева Наталья Владимировна
Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск

Лингвистический огород... или отражение названий овощей и фруктов в сравнительных конструкциях современного удмуртского языка

Доклад посвящен изучению сравнительных конструкций современного удмуртского языка, содержащих в своей структуре названия овощей и фруктов. В качестве источников используются художественные произведения удмуртских авторов. Основными методами исследования являются метод сплошной выборки, а также метод контекстуального анализа. На основе проведенного исследования делается вывод о том, что указанная группа сравнений используется как для выражения внешних характеристик человека, так и для отражения его внутренних качеств.

Катаева Шахноза Альбертовна
Ургенчский государственный университет, г. Ургенч;
Джуманиязова Назира Аманбаевна
Ургенчский государственный университет, г. Ургенч

Помологические компоненты в узбекской фразеологии: фрукты и ягоды как способ отражения национальной культуры народа

Доклад посвящен семантическим группам фразеологизмов современного узбекского языка, содержащих в своей структуре помологический компонент. На основе лексикографических изданий выявлено, что исследуемая группа устойчивых выражений используется для: а) описания внешних характеристик человека, б) выражения его внутренних качеств, в) репрезентации физического и эмоционального состояния, г) обозначения особенностей поведения и действий человека, д) отражения родственных отношений.

Знание семантических значений помологических фразеологизмов позволяет избежать коммуникативных неудач, а также наделяет устную/письменную речь определенной степенью эмотивности.

Душенкова Татьяна Рудольфовна

*Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*

Овощи в удмуртских загадках

Исследовательский интерес представляют удмуртские загадки, которые являются особым видом развлечения, связанным с магией слова. Загадывание в основном было приурочено к определенному времени – с Покрова до Нового года или до Крещения. В период вегетации растений играть и шутить запрещалось, т.к. можно было нарушить закономерность развития каким-либо необдуманным словом. После завершения полевых работ и первого снега, в Святки проводились посиделки, на которых было место и загадкам.

Среди загадок про овощи рассматриваются *кубиста* ‘капуста’, *сугон* ‘лук’, *сяртчы* ‘репа’, *кушман* ‘редька’, *горд кушман* ‘свекла’, *каляга* ‘брюква’, *йуж кушман* ‘морковь’, *шундыберган* ‘подсолнух’, *кияр* ‘огурец’, *шундыберган* ‘подсолнух’, мак, картошка, *кӧжы* ‘горох’, *кирень* ‘хрен’ др. Народное мышление использует самые меткие метафоры, сравнения, яркие образы для презентации того или иного растения. При этом образ фитонима может быть представлен в антропоморфном виде, зооморфном, астрономическом и т.д. В загадках об овощах указывается агротехника выращивания растений, период посева и уборки, определенного ухода за ними и хранения. Форма и внешний вид овощей, их вкусовые качества и другие свойства наиболее полно раскрываются через метафоры и сравнения, сопоставления, ассоциации. Загадки дополняют многочисленные приметы и наблюдения народа.

В загадках фитоморфный код раскрывается опосредованно через разгадку, что дает большой размах фантазии. В некоторых детских закличках, приговорках, считалках, дразнилках также используются названия овощей, которые могут иметь форму непрямой номинации, а через олицетворение, загадку. В современном обществе жанр загадки «закреплен» за детьми младшего и школьного возраста, активно познающих мир. Таким образом, загадка становится текстом, который требует знания определенных культурных кодов для его разгадки.

Селекция и семеноводство картофеля в Удмуртской Республике

Родина картофеля – Южная Америка, где он известен за 12,5 тыс. лет до н.э. на Северо-Западном побережье Перу. Из Америки в Европу культурный картофель завезли в 1565 г. Во многих языках его название звучит как «земляное яблоко», но некоторые лингвисты считают, что привычное нам слово «картофель» произошло от немецких: «Kraft» – «сила» и «Teufel» – «дьявол», что в вольном переводе означает «дьявольская сила».

Выбор сортового состава для региона – важный этап организации системы семеноводства картофеля. Он базируется на Государственном реестре сортов, учитывает почвенно-климатические особенности, цели и степень технической оснащенности производства, хозяйственно-экономические возможности реализации. От подбора сортов, их адаптированности к факторам окружающей среды и особенностям хозяйственной деятельности зависит качество и продуктивность картофеля, себестоимость и рентабельность.

В России существует ряд научно-исследовательских институтов, занимающихся селекцией картофеля для импортозамещения. Наиболее известные: ВИР, ФИЦ им. Лорха (бывш. ВНИИКХ), Сибирский НИИСХиТ, УрФАНИЦ УрО РАН, СФНЦА РАН, Ленинградский НИИСХ «Белогорка», Татарский НИИСХ. В НИИСХ УдмФИЦ УрО РАН селекцией картофеля занимаются более 15 лет. Совместно с ведущими селекционными центрами – ФАНЦ Северо-Востока (ранее Фаленская селекционная станция) и ФИЦ им. Лорха (ранее ВНИИКХ) – выведены сорта Шудбур, Зарни, Югдон, Мелун, Батыр, Тюрагай. В 2024 г. на сорт Зарни отправлены заявки в Госсорткомиссию на патент и районирование. Сорт Шудбур проходит этап патентирования и государственного испытания (1 год) на сортоучастках Волго-Вятского региона. Сейча на последнем этапе изучения находятся 3 перспективных сортообразца – Занла, Зангари, Первомай. Названия придуманы совместно с жителями Удмуртии путем конкурса, куда пришло более 70 вариантов. Из них выбраны те, где отражались территориальная (географическая) особенность и «народность».

Одно из существенных препятствий на пути внедрения нового сорта в практику – невозможность получения большого количества посадочного материала для вегетативного размножения. Это решается с помощью биотехнологии, предлагающей селекционерам эффективный и быстрый метод микроразмножения растений.

С целью обеспечения Удмуртии продукцией картофелеводства необходимо создать наиболее пластичные высокоурожайные сорта отечественной селекции, обладающие комплексной устойчивостью к биотическим и абиотическим факторам внешней среды, и обеспечить высокопродуктивным семенным материалом население и семеноводческие хозяйства республики. В докладе речь идет о работе УдмФИЦ УрО РАН по созданию новых сортов картофеля в условиях Среднего Предуралья и оздоровлению семенного материала биотехнологическим методом.

Мартюшов Павел Александрович

Ботанический сад Уральского государственного лесотехнического университета «Уральский сад лечебных культур имени профессора Л.И. Вигорова»;

Мещерякова Кристина Викторовна

Ботанический сад Уральского государственного лесотехнического университета «Уральский сад лечебных культур имени профессора Л.И. Вигорова», г. Екатеринбург

Сохранение и поддержание дендрокolleкций мемориальной территории ботанического сада Уральского государственного лесотехнического университета «Уральский сад лечебных культур имени профессора Л.И. Вигорова»

Переоценить роль ботанических садов в акклиматизации, интродукции и распространении растений невозможно. Уже в XIV в. ботанические сады считались основными поставщиками акклиматизированных растений. Большая часть распространяемых растений поступала из Нового Света, стран Африки и Азии.

На сегодняшний день значение ботанических садов не уменьшилось. Они продолжают играть важную роль в появлении новых видов, сортов и форм как травянистых, так и древесных растений.

Многие ботанические сады имеют длительную историю развития. В связи с чем их коллекционные фонды требуют сохранения, реконструкции и омоложения. Это особенно важно для таких ботанических садов, чьи коллекции в основном состоят из культурных растений. Одним из таких садов является Уральский сад лечебных культур имени профессора Л.И. Вигорова (УСЛК).

Систематический состав древесных плодовых и декоративных растений ботанического сада УСЛК представлен 167 видами, 234 сортами, формами и гибридами – всего 401 коллекционная единица. Возраст многих экземпляров составляет более 50 лет.

В настоящее время сад находится в жестких условиях городской среды, поэтому многие деревья и кустарники ослаблены, в том числе по причине поражения грибными и вирусными заболеваниями.

Древесные коллекции сада лечебных культур на сегодняшний день имеют научный и практический интерес. Наследие Л.И. Вигорова уникально, и однозначно требует осмысления, дальнейшего изучения и сохранения.

При содержании сада применяются разработанные агротехнические методы, благодаря чему осуществляется поддержание коллекционных экземпляров в продуктивном состоянии: омолаживающая, санитарная и формирующая обрезки, мероприятия по обработке от вредителей. Работа в саду ведется с 2019 г. В докладе представлены её промежуточные результаты.

Носова Мария Алексеевна
Музей-усадьба П.И. Чайковского, г. Воткинск

Огород при музее-усадьбе П.И. Чайковского как часть экспозиционного пространства

В докладе приводятся сведения об огороде и посадках в усадьбе семьи Чайковских в Воткинске в XIX в. и о том, как эта тема раскрывается в музее-усадьбе П.И. Чайковского сегодня. Речь идет о ходе огородных работ, перечне произрастающих плодово-ягодных и овощных культуры. Внимание уделяется и тому, как музейный огород способствует привлечению посетителей и знакомству их с традициями огородничества в дворянских усадьбах.

Семья Чайковских проживала в казенном доме начальника Камско-Воткинского железодельного завода с 1837 по 1848 гг. Затем усадьбой и огородом пользовались семьи других начальников завода. После революции территория усадьбы относилась к городскому парку. В 1990-е гг., после ее передачи музею П.И. Чайковского, началось возрождение усадьбы и огорода. Некоторые деревья времен Чайковских и периода расположения в нем городского парка сохранились до наших дней. Последняя крупная реставрация музейного комплекса в 2015 г. послужила толчком для развития и расширения музейного огорода, увеличения многообразия растений, овощей и цветов. Воссозданная «теплица» усадьбы Чайковских уже давно не единственное место показа посадок. Музейный комплекс включает плодовый сад, розарий и аптекарский огород. В разных частях парка представлены фрагменты луга, цветного газона, альпийской горки, лесного уголка и т.д. Интерес для посетителей представляет «круглый» огород – экспозиционное решение привычных грядок с овощами.

ВЫСТАВКИ

Исакова Вера Викторовна

*Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН;*

Пантюхина Татьяна Владимировна

*Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*

Овощеводство в Приуралье: секреты на страницах книг (из документного фонда УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН)

На выставке представлены книги, документы и издания из архивно-библиотечного фонда Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН об овощеводстве и приусадебном садоводстве. В них идет речь об обработке почвы, выборе семян, способах выращивания рассады, посадке и возделывании овощных культур, организации работы на участке, советах по повышению урожайности. Специальный раздел выставки представляют книгами, содержащие советы и рекомендации по хранению, переработке и консервированию овощей, кулинарные издания с рецептами блюд в кухне народов Урало-Поволжья. Отдельный раздел посвящен трудам по языкознанию, в том числе, первым учебникам на удмуртском языке, в которых представлены тексты по огородничеству.

Перевозчиков Юрий Александрович

Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай»;

Прокопьева Ольга Николаевна

*Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай»,
г. Ижевск*

«Во саду ли, в огороде... (Учке али бакчамес...)»

Выставка «Во саду ли, в огороде/Учке али бакчамес» представляет собой комплексный ряд предметных иллюстраций к расхожим представлениям, стереотипам, присловьям, связанным с возделыванием огородных культур и уходом за ними, с традициями заготовки и употребления выращенных овощей, плодов, ягод.

Огородные «дары» представлены в различных комплексах выставки 1) как образ мировой художественной культуры; 2) в контексте сельскохозяйственного инструментария традиционной материальной этнокультуры; 3) своеобразный феномен культуры жизнеобеспечения и массовой культуры советского общества.

Основу предметного ряда выставки составляют экспонаты собственных фондов музея-заповедника «Лудорвай» и материалы научного архива музея-заповедника. Некоторые музейные предметы (орудия труда, домашняя утварь) демонстрируются посетителям впервые за многие годы. В иллюстративную часть выставки включены подлинные фотографии, собранные и сделанные в ходе подготовки выставочного проекта. На их основе характеризуются тенденции в развитии огородного хозяйства в последние годы и перспективы его дальнейшего функционирования.

Впервые на выставке демонстрируются предметы археологического характера, извлеченные из земли в ходе земельных и огородных работ, производимых сотрудниками музея. «Огородная археология» создает базу вещественных источников, дополняющих сведения о занятиях и быте обитателей починка Ильинка в период, когда территория еще не входила в состав музея.

Экспозиция дополнена интерактивной открытой частью – огородом на территории русского сектора музея-заповедника «Лудорвай» (починок «Ильинка»). Создание выставки, как экспозиционной, так и открытой ее частей, специально приурочено к проведению полевого этнографического симпозиума, посвященного огородничеству.

Касимова Эльжибора Азатовна

*Научно-исследовательский институт сельского хозяйства
УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*

Селекция и семеноводство картофеля в Удмуртской Республике

На выставке представлены перспективные сортообразцы картофеля селекции Научно-исследовательского института сельского хозяйства УдмФИЦ УрО РАН (клубни). В качестве примера начального этапа селекции выставлен сеянец картофеля, выращенный из гибридного семени, т.е. полученный после скрещивания (растение в 2–3 л горшочке) и ягоды картофеля для примера (условно скрещенных).

По направлению семеноводства будут выставлены растения в культуре *in vitro* по этапам роста (пробирки в штативе) и микро-клубни, полученные в пробирочных условиях (в чашке Петри и пророщенные в баночке).

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай»

Адрес: 426011, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Пастухова, 13.

тел./факс: (3412)90-40-07

e-mail: ludorvay@mail.ru

website: <http://ludorvay.ru>

Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН

Адрес: 426004, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4.

тел. (3412)68-52-94 (приёмная)

e-mail: adm@udman.ru

website: <http://udman.ru/ru/>

Программный комитет симпозиума

Попова Елена Васильевна (УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН),

e-mail: elvporova@yandex.ru

Орлов Павел Анатольевич (АЭМЗ «Лудоровай»),

e-mail: orlov@e-izhevsk.ru

